

Специальное приложение

ДЕЛО КУЗНЕЦОВА

Два выпуска самиздатского сборника,
подготовленные в Свердловске в июле-октябре 1989 года
и изъятые при попытке тиражирования в Прибалтике

С дополнениями о событиях последнего времени
по страницам независимой печати

Я считаю, что дело Кузнецова — это рецидив тех преследований, которые были в период доперестроечный, и, как мы видим, они не полностью прекратились и сейчас. Это дело липовое, которое должно быть решено освобождением и снятием каких бы то ни было обвинений с Кузнецова.

Академик А.Сахаров
(«За тяжелое машиностроение»
20 сентября 1989).

Я могу привести десятки и даже сотни примеров того, что бюрократическая мафия давно находится в состоянии политической забастовки против народа, саботируя элементарные требования законности, попирая насущные права граждан.

Адвокат С.Котов
(13 сентября 1989)

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Русский, родился в 1957 г. в г. Полевской Свердловской области. В 1981 г. закончил Свердловский архитектурный институт, работает архитектором-художником. Член Демократического союза, Международного Общества Прав Человека, корреспондент независимого журнала «Гласность».

В сентябре 1988 г. Демократический союз выпустил в Свердловске листовку «Прекратить репрессии МВД и КГБ», после чего против Кузнецова было возбуждено уголовное дело по ст. 130 ч. 2, 3 УК РСФСР.

11.12.88. у свердловского главпочтамта Кузнецов в числе других был задержан на митинге, посвященном 40-летию принятия Всеобщей Декларации Прав Человека. В тот же день против него было возбуждено уголовное дело по ст. 191-1 ч. 2 УК РСФСР. 15.12.88. — арестован.

На судебном заседании 20.03.89. судья Кировского районсуда г. Свердловска Мамаев С.В. отклонил ходатайство общественности об изменении меры пресечения Кузнецову.

7.04.89. в суде была проведена грубая провокация, которая явилась поводом для направления Кузнецова на повторную психиатрическую экспертизу в Москву в Институт им. Сербского.

16.06.89. Кузнецов признан психически здоровым и вменяемым.

20.06.89. в знак протеста против издевательств и дальнейшего содержания под стражей Кузнецов объявил бессрочную голодовку. В Бутырской тюрьме по приказу администрации он был неоднократно зверски избит надзирателями.

К середине июля достигла кульминации кампания в защиту Кузнецова, проводимая советской и мировой общественностью. Демократический союз наметил на 1 августа в Москве 20-тысячную демонстрацию протеста, если Кузнецов не будет к этому времени освобожден.

ДЕЛО КУЗНЕЦОВА

Специальное приложение

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ 3 АПРЕЛЯ 1989

Судья Мамаев. Заседание Кировского районного народного суда г. Свердловска объявляется открытым. Слушается уголовное дело по обвинению Кузнецова Сергея Владимировича, обвиняемого по ст.130 ч.2, 3, 191-1 ч.2 УК РСФСР. Секретарь, доложите явку участников процесса.

(Секретарь докладывает явку участников процесса, среди которых по известной причине отсутствуют потерпевшие сотрудники милиции Жигалов и Коржавин. Затем председательствующий зачитывает список свидетелей, среди которых имеется жена подсудимого Карелина Т.Ю.)

Судья Мамаев. Всем перечисленным лицам выйти из зала в коридор. Карелина! Карелина где находится?

Кузнецов. Гражданин судья! Я вношу решительный протест...

Судья Мамаев. Подсудимый, сядьте! Подсудимый, сядьте!

Кузнецов. Карелина Татьяна Юрьевна является моей женой, свидетелем она не является, в заключительном обвинении сказано, что она свидетель по моей характеристике как мужа...

Судья Мамаев. Подсудимый, сядьте! Я вам говорю, сядьте!

Кузнецов. Я еще раз говорю: Карелина здесь будет находиться.

Судья Мамаев. Карелина здесь не будет находиться!

Кузнецов. В таком случае меня здесь тоже не будет.

Судья Мамаев. Карелина! Карелина! Где Карелина у нас? Она является свидетелем по данному уголовному делу.

Кузнецов. Гражданин судья, вы занимаетесь провокациями. Потому что я сказал, если ее здесь не будет — меня здесь тоже не будет! И мы будем иметь дело вот с этими вот гражданами (указывает на конвоиров)! Понятно?

Конвоир. Вы меня не трогайте.

Кузнецов. И вы меня тогда не трогайте, когда мы будем разбираться с судом.

Судья Мамаев. Подсудимый, сядьте. Где Карелина у нас?

Кузнецов. Вы хотите еще одну провокацию устроить? (садится)

Судья Мамаев. Подсудимый, встаньте.

Кузнецов. Я заявляю суду...

Судья Мамаев. Подсудимый, встаньте!

Кузнецов. Я заявляю суду, что сегодня идет 34-й день мой голодовки, и даже если бы я мог стоять...

Судья Мамаев. Встаньте!

Кузнецов. Я вставать отказываюсь. Сегодня идет 34-й день моей голодовки, я думаю, что в голодовке стоять не обязательно, в голодовке я не буду стоять.

Судья Мамаев. Вы только что вставали. Подсудимый, встаньте!

Кузнецов. Ну вот, больше стоять не могу.

(Присутствующие в зале начинают выражать свой протест действиями судьи.

— Он стоять не может — голова кружится...

— Это что за тон? Что это за тон, в конце концов?

— Суд должен быть беспристрастным...)

Судья Мамаев. «Что за тон...» Я еще раз разъясняю: если будет нарушаться общественный порядок — у суда есть право удалить всех из зала суда и закрыть процесс. Вот и все. Подсудимый, встаньте! Я говорю, встаньте, встаньте. По состоянию здоровья сегодня вы стоять можете. Можете! Вы из голодовки вышли! У нас имеются документы. Из изолятора.

Кузнецов. Сегодня я отправил вам заявление, в котором еще раз подтвердил, что из голодовки я не вышел и не выйду, пока не буду освобожден. Вот так. А вставать или нет — это мое дело.

Судья Мамаев. Секретарь, запишите, пожалуйста, в протокол: подсудимый для установления личности не встает. Запишите!

(Смех присутствующих.

— Новая статья!)

Судья Мамаев. Ваша фамилия, имя, отчество?

Кузнецов. (Отвечает на этот и последующие вопросы по установлению личности) Гражданин судья, я протестую: вы только что бросили мой паспорт, я протестую против такого обращения.

Судья Мамаев. Протестуйте на здоровье! Партиейно?

Кузнецов. Член Демократического союза.

Судья Мамаев. В настоящее время где работаете?

Кузнецов. Отказываюсь сообщить.

Судья Мамаев. Копию обвинительного заключения получили? Когда?

Кузнецов. 20 марта этого года. В количестве 27 листов.

Судья Мамаев. С какого времени содержитесь под стражей?

Кузнецов. С 11 декабря 1988 года.

Судья Мамаев. Потерпевшие в зале присутствуют? Радионов!

Радионов. Радионов Юрий Николаевич. 28 мая 1949 года рождения. Русский. Место работы: Ленинский РОВД г. Свердловска. Начальник райотдела. Домашний адрес: улица Белинского, д. 132, кв. 287.

Судья Мамаев. Объявляю состав суда. Председательствующий по делу — Мамаев, народные заседатели — Кобяков, Новоселова, в деле участвуют помощник прокурора Кировского района — Василюк, адвокат на стороне подсудимого — Котов, при секретаре — Ахматхановой. Подсудимый, потерпевший, адвокат подсудимого, вы можете заявить отвод как всему составу суда, так и любому члену в отдельности, кроме того, секретарю, прокурору. Подсудимый, составу суда доверяете?

Кузнецов. Нет.

Судья Мамаев. Кому именно не доверяете? Председательствующему? По каким основаниям?

Кузнецов. Видите ли, советский суд зарекомендовал себя...

Судья Мамаев. Надо вставать!

Кузнецов. (встает) Советский суд зарекомендовал себя крайне не объективным, предвзятым и несправедливым, он имеет крайне несовершенный механизм.

Мы видим здесь трех человек: это так называемый «народный судья» и так называемые «народные заседатели». Народных заседателей сам народ метко скрестил «кивалами», поскольку их роль сводится лишь к присутствию в суде и выражению кивком головы своего согласия с решением судьи.

Практически судья принимает решение о виновности и наказании единолично, и это было бы еще не так страшно, если бы на это место мог попасть квалифицированный, честный и гуманный человек, если бы он в своем решении руководствовался только своей совестью и был независим. К сожалению, это не так: фактически судья подчинен министерству юстиции — он в прямом подчинении, даже на вывеске суда написано, что это — министерство юстиции; кроме того, судья, как правило, член партии и, соответственно, подчинен своему партийному босу. Такой судья является судьей-марионеткой, которым управляют.

Я могу привести свидетельство того же судьи Кудрина, который в знак протеста против существующего положения вышел и из судей, и из партии...

Судья Мамаев. Подсудимый, я вас обрываю. Конкретно: вы заявляете отвод мне, председательствующему, по каким основаниям?

Кузнецов. Этот суд является насмешкой над правосудием, судилищем.

Судья Мамаев. Это вы так считаете. Конкретно: почему вы заявляете мне отвод?

Кузнецов. Перед вами на столе три тома моего уголовного дела. При первом же взгляде было ясно, что все эти три тома были подготовлены для судебно-психиатрической экспертизы, поскольку, даже по числам можете сопоставить, 15 декабря прокурор дает санкцию на арест, 18-го числа следователь Мальцев не допрашивает никого, а едет к моей бывшей жене и собирает на меня компромат. Через несколько дней он едет к моим родителям и допрашивает их, затем, буквально на следующий день, мою сестру и т.д. То есть, интересуется не сам факт дела, а материал, который нужно «накопать» для экспертизы.

Известно, что экспертизу проводят уже в конце следствия, когда имеются свидетельские показания, вина почти доказана и нужно вынести окончательный вопрос: вменяем человек или нет, можно его судить или нет. Постановление о назначении экспертизы было вынесено 26 декабря, эту экспертизу я прошел 9 февраля, никаких следственных действий после этого не было, только 26 февраля следователь стал знакомить меня с делом.

Далее. Ни одно из наших с адвокатом 25 ходатайств удовлетворено

не было. 20 марта было распорядительное заседание суда, суду было прекрасно известно, что я болен, нуждаюсь в медицинской помощи, которую в следственном изоляторе получить никак не могу. Тем не менее, судья принял решение об оставлении меня под стражей, хотя были ходатайства...

И у меня сложилось впечатление, что решение фактически принято. Вопрос идет о чистых формальностях, которые кому-то хотелось бы соблюсти и дать делу видимость законного хода. Поэтому я не могу верить такому суду — как конкретно судье, так и суду в целом. Поэтому я вношу ходатайство: дело отложить до создания в нашей стране подлинно независимого, демократического суда.

Судья Мамаев. Лично для вас?

Кузнецов. Для всех, разумеется. Суду советскому в его нынешнем состоянии я не доверяю. И конкретно вам.

Судья Мамаев. Какие претензии по судье Мамаеву?

Кузнецов. Когда судья Мамаев принимал решение об оставлении меня под стражей, у меня сложилось обоснованное впечатление, что уже принято решение, кстати, не судьей Мамаевым, а кем-то другим, кому он подчинен и кто хотел бы устроить из этого дела судилище. У нас есть отдел административных органов, он сейчас назван государственно-правовым отделом горкома или обкома — кем-то из них, тем более было 10-11 (марта) заседание в ЦК по правовым вопросам и там присутствовал Страшко Владимир Петрович, и он наверняка привез какие-то рекомендации.

Я больше не могу стоять (садится).

Судья Мамаев. Хорошо, давайте уточним. Насколько я вас понял, вы заявили отвод мне лично по тем основаниям, что в распорядительном заседании вам была не заменена мера пресечения содержание под стражей на подписку о невыезде. Да? И, кроме того, не доверяете советскому суду, да?

Кузнецов. Поскольку он проявил себя крайне необъективным, предвзятым...

Судья Мамаев. В отношении вас?

Кузнецов. В отношении очень многих людей, о чем я буду говорить в своем последнем слове.

Судья Мамаев. Так... Вы считаете, что наш суд, советский, негуманен. Других оснований у вас нет, что советский суд скомпрометировал себя? А перед каким судом вы собираетесь предстать?

Кузнецов. Я вообще-то ни перед каким судом не собирался предстать.

Судья Мамаев. Почему?

Кузнецов. Я не знаю, как-то без моего желания меня сюда привели. (Оживление в зале)

Судья Мамаев. Лица, присутствующие в зале, в случае нарушения порядка все будут удалены. Выясняются ходатайства. Адвокат подсудимого присоединяется к данному ходатайству?

Адвокат Котов. На усмотрение суда.

Судья Мамаев. Адвокат подсудимого, вы поняли что-то из речи подсудимого? По каким основаниям он не доверяет составу суда? Давайте уточним все-таки.

Адвокат Котов. На мой взгляд, достаточно ясно он изложил, но я занимаю здесь, так сказать, ней-

тральную позицию — на усмотрение суда.

Во время перерыва в зале судебного заседания верующими г. Свердловска был проведен краткий молебен.

— Господь взывает к нам:

Беззаконники, покайтесь! Я даю вам время — вразумляйтесь! Если в мире, дружбе и любви жить хотите, то все законы соблюдайте! А если будете их нарушать — всех поражу огнем! Жизни никому не видать! И те, кто законы соблюдал и Господа Бога не отрицал, — войдут во Царствие небесное, а кто законы нарушал и Бога отрицал — в муку вечную. Сие рекну не по своему хотению, а по Господнему повелению. И неспроста: уже близко пришествие Христа, а посему, христианин, дел добрых не гнушайся, Господу Богу чисто-сердечно во грехах исповедайся! И тогда с радостью и Сам Господь простит все грехи нам и сподобит достойно встретить второе славное пришествие Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, о котором ежедневно напоминает Святая Церковь. И паки грядущего со славою судит живых и мертвых, Его же царствию не будет конца. Аминь.

Хочу напомнить слова, всем вам известные:

«Есть Божий суд, наперстники разврата!»

Есть грозный судия — Он ждет. Он не доступен звону злата, И мысли, и дела Он знает наперед».

Вот мы к этому дню, братья и сестры, приближаемся.

Да восторжествует святая истина! Да не допустит Господь осудить невинного, раба божьего Сергея! Слава тебе, Боже наш! Доколе на земле будет сохранен тобой хоть один человек! Аминь.

Суд выносит определение о том, что отвод Кузнецова всему составу суда не подлежит удовлетворению, так как уголовно-процессуальный закон среди обстоятельств, устраняющих судью и весь состав суда от участия в рассмотрении уголовного дела, не содержит таких оснований, на которые ссылается подсудимый.

Судья Мамаев. Адвокат Котов, составу суда доверяете?

Адвокат Котов. Составу суда доверяю.

Судья Мамаев. Потерпевший?

Радионов. Составу суда доверяю.

Судья Мамаев. Прокурор?

Прокурор Василюк. Составу суда доверяю, отводов не заявляю.

Судья Мамаев. Подсудимый, свои права в процессе знаете? Не слышу ответа. На основании ст.46 УПК РСФСР подсудимый имеет право давать объяснения по предъявленным обвинениям, представлять доказательства, заявлять ходатайства, участвовать в судебном разбирательстве, имеет право на последнее слово и обжалование приговора. Подсудимый, права понятны? Права понятны?

Потерпевший, свои права в процессе знаете? Потерпевший, на основании ст.53 УПК РСФСР вы имеете право давать показания по обстоятельствам дела, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, приносить жалобы на приговоры суда. Потерпевший, права понятны? Права понятны.

Обсуждаются возможные ходатайства. Подсудимый, на данной стадии ходатайства имеете?

Кузнецов. На данной стадии не имею.

Судья Мамаев. Адвокат подсудимого?

Адвокат Котов. Имеются ходатайства. Прошу допросить в качестве свидетелей (перечисляет фамилии семи человек) как очевидцев по эпизоду «сопротивления» и по эпизоду, связанному с клеветой. Прошу исключить из числа свидетелей Карелину Татьяну Юрьевну, жену подсудимого, поскольку по фактической стороне дела она не допрашивалась, в списке свидетелей она стоит как свидетель по характеристике Кузнецова, в обвинительном заключении ставится

под сомнение ее показания, поскольку она жена подсудимого, и в проекте Основ уголовного законодательства предлагается исключить близких родственников из числа свидетелей как более соответствующее в зрелом общества. Вот эти ходатайства.

Далее. Я прошу приобщить к делу обращение граждан (здесь собрано еще 158 подписей) и хочу присоединиться к этому ходатайству о том, чтобы освободить Кузнецова из-под стражи, изменить ему меру пресечения на подписку о невыезде. Поскольку он провел месячную голодовку и нуждается в лечении, я думаю, в домашних условиях это будет более эффективно, и, я думаю, более эффективно будет проходить наш процесс. Прошу приобщить к делу.

Далее. Я прошу после прочтения обвинительного заключения объявить перерыв для того, чтобы я совместно с моим подзащитным дополнительно изучили материалы дела. Дело в том, что мы знакомы частично, а согласно УПК, предоставлено право дополнительно знакомиться с делом.

Судья Мамаев. Подсудимый, вы слышали заявления ходатайства вашего адвоката? Первый вопрос, который меня интересует: вы поддерживаете данное ходатайство?

Кузнецов. Да, поддерживаю.

Судья Мамаев. Второй вопрос: вы тщательно изучали материалы дела, когда закрывали 201-ю статью УПК?

Кузнецов. Нет, следовательно постоянно говорил, что у нас еще будет время с ним ознакомиться более тщательно, поэтому мы просто перелистали его. Я хочу ознакомиться с материалами дела, уже в течение месяца, именно изучить его, а не перелистать.

Судья Мамаев. Какое время вы просите лично для этого?

Кузнецов. Я думаю, минимум дня три. Потом, это нужно делать в следственном изоляторе, а не здесь. Хотя бы потому, что я голодаю все-таки, я еще раз повторю, и мне постоянно нужно периодически отдыхать — хотя бы до обеда, потом отлежаться, потом — после.

Судья Мамаев. А зачем вы голодаете?

Кузнецов. Я уже говорил, я голодаю в знак протеста против незаконного ареста и содержания под стражей. И в связи с голодовкой я хотел бы пояснить: даже если бы я захотел выйти из голодовки, я бы не смог этого сделать физически. Мы попадаем в замкнутый круг: меня кормят только по «норме голодающего», тех продуктов, которые нужны для того, чтобы нормально, без потерь, выйти из голодовки, в тюрьме нет, а те продукты, которые приносит жена, отказываются принимать под предлогом того, что я не вышел из голодовки...

Судья Мамаев. Давайте уточним. Вот после распорядительного заседания, вы хотели видеть свою жену, так какой смысл ехать в следственный изолятор, если вы имеете право здесь ознакомиться? Какой смысл? Приедете сюда и вместе с адвокатом изучите дело в нормальной обстановке.

Кузнецов. Но это ненормальная как раз обстановка. Дело в том, что для того, чтобы сюда приехать, надо пройти вот всю эту канализацию тюремную, побывать на шмоне, посидеть в этих «боксах», на это уходит минимум час-полтора, понимаете, и сюда приезжаю уже абсолютно не с теми силами, чтобы

вдумчиво изучать все это дело. И такой же путь предстоит обратно, каждый день. Поэтому я поддерживаю ходатайство, призываю к здравому смыслу суд.

Судья Мамаев. В следственном изоляторе в 5 часов все заканчивается, а здесь вы можете знакомиться дольше.

Кузнецов. Ну, я уже не знаю, что и говорить, вы просто не хотите меня понять.

Судья Мамаев. Мы пытаемся понять, что вы хотите.

Кузнецов. Знаете, у меня складывается впечатление, что вы сознательно меня пытаетесь НЕ понять.

Судья Мамаев. Почему сознательно? Вам так кажется.

Кузнецов. Не знаю, наверное, повод ищите, чтобы в Институт Сербского отправить...

Судья Мамаев. Так все-таки, адвокат, сколько вы просите времени?

Адвокат Котов. Ну, поскольку подсудимый просит трое суток, я соглашаюсь с ним, присоединяюсь к его просьбе.

Судья Мамаев. Все-таки, уточним ходатайства. Насколько вы понимаете, сегодня не присутствуют два потерпевших, вы это прекрасно понимаете и в то же время заявляете ходатайство, что после оглашения обвинительного заключения вы вернетесь к ходатайству о предоставлении вам времени для ознакомления с материалами уголовного дела. Парадоксально звучит.

Адвокат Котов. Почему парадоксально? Это уже дело потерпевших обеспечить их явку, тем более, ведь они люди военные, дисциплинированные.

Судья Мамаев. Потерпевший Радионов, вы слышали, что подсудимый просит трое суток для ознакомления с материалами уголовного дела? Ваше мнение по заявленному ходатайству? Вы считаете, что затягивается процесс?

Радионов. Я считаю, что суд примет правильное решение. (Смех в зале)

Судья Мамаев. Успокойтесь. Слушаем мнение прокурора.

Прокурор Василюк. Товарищи судьи, я, видимо, должен дать за-

прашивать этих людей, поэтому я этот вопрос оставляю на усмотрение суда. То, что касается исключения из списка свидетелей жену подсудимого Карелину, я считаю, что это не вызывается необходимостью, и в соответствии со ст.20 и 21 мы должны всесторонне полно и объективно исследовать все материалы уголовного дела, поэтому я считаю, что свидетельница Карелина должна быть допрошена и дать характеристику подсудимого. В отношении обращения за подписью 180 человек, я считаю, товарищи судьи, у нас уже решался вопрос в распорядительном заседании в отношении изменения меры пресечения, я считаю, что этот вопрос необходимо оставить без удовлетворения. Мне кажется, что подсудимому Кузнецову нужно предоставить необходимое время для ознакомления с материалами следствия, мы должны дать ему эту возможность подготовиться в полном объеме к процессу.

(Суд удаляется в совещательную комнату для вынесения определения.)

...

Суд выносит определение о частичном удовлетворении ходатайства: вызвать в судебное заседание дополнительных свидетелей, предоставить возможность подсудимому ознакомиться с материалами дела с 4 по 6 апреля, жена подсудимого исключению из числа свидетелей не подлежит, не подлежит удовлетворению ходатайство об изменении меры пресечения.

ДОКУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИИ

Заявление

Прокурору
Свердловской области
от Кузнецова С.В.

Копия:
Генеральному прокурору СССР

24 ноября с.г. в 10 часов утра следователь прокуратуры Кировского района г.Свердловска Мальцев В.А.,

У здания суда. 3 апреля 1989 г.

изъятые у меня вещи, а также принести официальные извинения.

26.11.88.

КОММЕНТАРИЙ: Ответа не дано.

Постановление о наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и ее выемке

Следователь прокуратуры Кировского района г. Свердловска юрист I класса В.А.Мальцев, рассмотрев материалы дела о клевете, принимая во внимание, что необходимо создать препятствие для обмена информацией между людьми, причастными к делу, и иными, связанными с ним на период проведения следствия, постановил:

Наложить арест на почтово-телеграфную корреспонденцию, адресованную на имя Кузнецова Сергея Владимировича.

При поступлении корреспонденции произвести ее осмотр и в случае необходимости — выемку, о чем сообщить начальнику отделения связи № 28 г. Свердловска. При поступлении на имя Кузнецова С.В. писем, телеграмм, бандеролей и других почтовых отправлений, немедленно сообщить по телефону 44-20-93.

1.12.88.

КОММЕНТАРИЙ: 6.12.88. произведена выемка двух частных писем и уведомления о вручении заказного письма на имя председателя Свердловского горисполкома с заявлением на митинг 11.12.88.

Заявление

Прокурору г. Свердловска
от Карелиной Т.Ю.

Копия:
В Политбюро ЦК КПСС

11.12.88. в Свердловске, в честь 40-летия принятия Всеобщей декларации прав человека, должен был состояться митинг, заявление на который было своевременно подано в горисполком 1.12.88. Официального решения о запрещении митинга получено не было.

11.12.88 в 14.35 возле главпочтамта члены ДС, среди которых был и мой муж, развернули плакаты:

«Права человека — в новую конституцию!», «Гражданским и политическим правам — защиту от произвола властей!», «Советскому человеку — права человека!», «Демократический союз — за соблюдение Всеобщей декларации прав человека».

У здания суда. 3 апреля 1989 г. Путь демократа...

ключение по всем заявленным ходатайствам адвоката Котова. Он выдвигает требование о допросе в качестве свидетелей, я не знаю, по каким вопросам здесь можно до-

выломать в моей квартире входную дверь, произвел обыск. При этом были допущены следующие процессуальные нарушения:

— неправильно заполнен ордер на обыск, не указан номер уголовного дела и против кого оно возбуждено, не указана статья УК РСФСР, по которой возбуждено дело;

— я не был ознакомлен с постановлением о возбуждении уголовного дела; — в соответствии со ст.117 УПК РСФСР при производстве выемки и обыска следователь должен был строго ограничиться изъятием предметов и документов, имеющих отношение к делу, однако следователь изъяс, кроме указанных в ордере «черновики, листовки, пишущей машинки и магнитофонных лент», — личные письма, фотографии, копии судебных документов, журналы и брошюры, что является грубым произволом.

Сегодня, 28 ноября, следователь предъявил мне, в качестве свидетеля, лист бумаги (без грифа прокуратуры, без печати и подписи утверждающего прокурора), подписанный помощником прокурора области Волковым В.А., что также не является законным основанием для возбуждения уголовного дела.

На основании вышеизложенного производимое следствие считаю незаконным, принимать в нем участие отказываюсь и требую немедленно возратить

У здания суда. 3 апреля 1989 г.

Ян Яблоновский зачитывал декларацию. Хочу отметить, что никто из организаторов митинга не призвал людей, проходивших мимо, останавливаться, слушать и принимать в этом участие. Люди реагировали по-разному: некоторые проходили мимо, некоторые останавливались — читали лозунги и слушали текст декларации. Это мирное спокойствие было грубо нарушено нарядом милиции, который начал буквально захватывать людей в автобус.

Я стояла рядом со своим мужем, Кузнецовым Сергеем Владимировичем, на нас налетело пять милиционеров и, ничего не говоря, грубо оттолкнув меня, схватили Сергея, заломив при этом ему руки за спину, потащили в автобус. Когда я попыталась с ребенком на руках войти в автобус, меня грубо схватил милиционер и так толкнул, что я стала падать навзничь. В этот момент, к счастью, у меня за спиной оказался другой милиционер, благодаря чему я удержалась на ногах.

Считаю такие действия милиции недопустимыми по отношению ко мне и моему мужу. Требую строго наказать работников милиции, проводивших его незаконное задержание.

Указ ПВС от 28.07.88. был нарушен и проигнорирован горисполкомом, однако он не несет за это никакой ответственности. Судья Кировского районсуда Пшеничный признал нарушение со стороны горисполкома и дважды оправдал по этому факту одного из участников данного митинга. Поэтому считаю само задержание Кузнецова С.В., а тем более, возбуждение против него уголовного дела явным беззаконием местных властей. Как видно, история их ничему не учит.

На основании вышесказанного прошу:

1) Присоединить мое заявление, после рассмотрения, к уголовному делу;

2) привлечь должностных лиц за превышение служебного полномочия к ответственности;

3) Освободить моего мужа из-под стражи до решения вопроса по существу.

4.01.89

КОММЕНТАРИЙ: ответа не дано.

Заявление

Прокурору Свердловской области
от Карелиной Т.Ю.

Прошу Вас освободить моего мужа Кузнецова Сергея Владимировича из-под стражи под залог.

Я являюсь студенткой вечернего отделения медицинского училища. 3-й

ДЕЛО КУЗНЕЦОВА

Специальное приложение

курс. Оставлять вечерами свою двухлетнюю дочь мне не с кем; средств нанять няню либо сиделку я не имею.

Кроме того, у меня хроническое заболевание печени, поджелудочной железы, почек, поэтому я часто нуждаюсь в медицинской помощи в стационаре.

Не в силах пробить Вас казенно-служебными формулировками, я взываю к Вашей человечности.

Необходимые документы прилагаю, сумму залога прошу решить самостоятельно, учитывая, что деяние, которое ему вменяется в вину, не является корыстным преступлением.

15.02.89

КОММЕНТАРИЙ: Ответа не дано. В просьбах Карелиной о свиданиях с мужем 23.12.88, 24.03.89, 17.04.89, 30.06.89 также отказано.

Заявление-телеграмма

103793 Москва, ул. Пушкинская, 15-а.
Прокуратура СССР
от Карелиной Т.Ю.

В Свердловске действует местная организованная мафия. Творятся открытые беззакония. Продолжаются издевательства над моей семьей: моего мужа Кузнецова Сергея Владимировича, сначала оштрафовали на 100 рублей, тут же на него сфабриковано городской прокуратурой уголовное дело по ст. 191-1 ч.2, он находится под стражей около трех месяцев.

В данный момент я остро нуждаюсь в его помощи, требую освободить моего мужа из-под стражи до суда, под подписку о невыезде, т.к. срок следствия закончен, поэтому нет никаких оснований его там содержать.

Требую вашего срочного вмешательства для нормализации положения и установления законности.

Прошу не переправлять мою телеграмму по инстанциям вниз, а объективно и квалифицированно разобраться в приведенных фактах.

21.03.89

КОММЕНТАРИЙ: Ответа не дано.

Ходатайство

Следователю прокуратуры
Кировского района г.Свердловска
Мальцеву В.А.
от следственно-арестованного Кузнецова С.В.

В ходе ознакомления с делом установлено, что в деле имеется постановление о прекращении уголовного преследования Кузнецова ввиду отсутствия жалобы якобы потерпевшего Л.Ф.Бобыкина. Таким образом, следствие считает, что факт «клеветы» в отношении Бобыкина, первого секретаря Свердловского обкома КПСС, установлен, что является как бы дополнительным доказательством моей «вины» в отношении Ю.Н.Радионова.

Вместе с тем известно о причастности Бобыкина к уголовному делу по обвинению главврача спецбольницы Миронова в хищениях госимущества.

Это еще раз доказывает наличие коррупции в партийно-государственном аппарате, поэтому употребление в листовке слова «коррупция» небезосновательно.

В связи с этим прошу истребовать из упомянутого уголовного дела по обвинению Миронова в хищениях копии следующих документов:

1. Протоколы допросов следствия Л.Ф.Бобыкина, протоколы очных ставок.
2. Постановление следствия в отношении нынешнего первого секретаря обкома КПСС.
3. Свидетельские показания других лиц в отношении Л.Ф.Бобыкина.

26.02.89

КОММЕНТАРИЙ: Следователем в ходатайстве отказано как неотносящемуся к делу.

Заявление

Председателю Кировского
районного народного суда
г.Свердловска

В Кировском народном суде 3 апреля 1989 г. начался процесс по делу Кузнецова С.В., вызывающий повышенное внимание городской общественности и неоднократно обсуждавшийся на заседании городской Дискуссионной Трибуны. Зал, в котором начался процесс, не вместил и половины желающих присутствовать на нем. Это препятствует полной реализации ст. 18 УПК РСФСР и резолюции XIX Всесоюзной партконференции «О гласности». Учитывая при-

нципиальную важность гласного публичного разбирательства этого дела, его неординарность, просим Вас найти возможность для переноса последующих заседаний по этому делу в зал, способный вместить всех желающих, т.е. организовать выездное заседание.

По поручению Совета городской Дискуссионной Трибуны
Председатель Совета
народный депутат СССР
Г.Э.БУРБУЛИС

КОММЕНТАРИЙ: Оставлено без рассмотрения.

Объяснение

Нарсудье Мамаеву С.В.
от Игнатова К.Н.

Я, Игнатов Константин Николаевич, 5 апреля 1989 г. с 11 часов до 16 час. 45 минут ознакомился с материалами уголовного дела подсудимого Кузнецова Сергея Владимировича в помещении СИЗО.

Во время ознакомления с делом я увидел, что Кузнецов С.В. ел конфеты. 5.04.89

КОММЕНТАРИЙ: Игнатов К.Н. является народным заседателем Кировского районного народного суда г.Свердловска.

Заявление

Нарсудье Мамаеву С.В.
от Карелиной Т.Ю.

Я отказываюсь от дачи свидетельских показаний в судебном процессе по моему мужу, Кузнецову Сергею Владимировичу, т.к. считаю это для себя безнравственным.

Об ответственности за отказ от дачи свидетельских показаний мне известно.

7.04.89

КОММЕНТАРИЙ: В этом случае судья обязан либо возбудить против нее уголовное дело, либо нет, но не имеет права требовать ее удаления из зала как свидетеля.

СТЕНОГРАММА
ЗАСЕДАНИЯ
7 АПРЕЛЯ 1989

Кузнецов повторно заявляет отвод всему составу суда по указанным ранее основаниям и выражает согласие находиться под стражей до создания в СССР подлинно демократического суда.

Во время перерыва в зал судебного заседания проходит Карелина, первоначально задержанная солдатами ОМОН, окружившими здание суда.

Суд выносит определение о том, что отвод Кузнецова вновь не подлежит удовлетворению.

Судья Мамаев. Обсуждаются ходатайства. Государственный обвинитель, на данной стадии имеете ходатайства?

Прокурор Василюк. Товарищи судьи, у меня на данной стадии имеется одно ходатайство: с началом судебного следствия запретить киносьемку и магнитную запись, поскольку это мешает ведению процесса и не дает возможности надлежащим образом сосредоточиться.

Судья Мамаев. Подсудимый, ваше мнение о заявленном ходатайстве?

Кузнецов. Мое мнение: прокурор неправильно, на мой взгляд, сформулировал свое требование. Ему мешает сосредоточиться не сам процесс ведения видеосъемки и магнитной записи, а именно то, что это судебное разбирательство имеет достоянием гласности. А им очень бы не хотелось, чтобы вскрылись те многочисленные нарушения законности, допущенные ими в ходе следствия, то есть я считаю, что ходатайство прокурора нецелесообразно удовлетворять.

Судья Мамаев. Потерпевший Радионов, ваше мнение?

Радионов. Я возражаю против ведения теле-, видео- и магнитнозаписи. (Присутствующие в зале выражают недоумение в связи с заявлением потерпевшего)

Судья Мамаев. Хватит! Соблюдать тишину, не нарушать общественного порядка! Нарушители общественного порядка будут удалены из зала судебного заседания. Вы соглашаетесь — да? — с прокурором?

Радионов. Да.

Судья Мамаев. Потерпевший Жигалов, ваше мнение по заявленному ходатайству прокурора?

Жигалов. Я согласен с ходатайством прокурора. Я против видео- и магнитной записи.

Судья Мамаев. Потерпевший Коржавин!

Коржавин. Я против видео- и магнитной записи.

Судья Мамаев. А почему?

Коржавин. Почему? Ну, вы знаете, я человек... (Из зала: подневольный?) ...нет, не подневольный, а стеснительный, поэтому... (оживление в зале)

Судья Мамаев. Гражданин, встаньте, пожалуйста! Удалитесь из зала. (Гражданин удаляется) Адвокат подсудимого, слушаем вас.

Адвокат Котов. Я полагаю, что ходатайства прокурора должны быть более обоснованы. Если ему мешает сосредоточиться видеосъемка, то, я думаю, тут необходимо заключение врача, который бы как-то обосновывал, что товарищу прокурору вот этот звук мешает сосредоточиться — в силу каких-то физиологических причин, иначе это ходатайство необоснованно вот по таким мотивам. А другие же мотивы — «стеснительность» Коржавина и другие — я считаю, что суд не должен это принимать во внимание. Света гласности бояться те, кому есть что-то скрывать. А других, по-моему, не должен раздражать никто.

Судья Мамаев. (после небольшой паузы) Суд, совещаясь на месте, определил: отклонить ходатайство прокурора и разрешить видео- и магнитную запись. Подсудимый Кузнецов, ходатайства на данной стадии имеете?

Кузнецов. Есть, у меня есть ходатайства. Последнее время рядом лиц проявляется повышенный интерес к тому, не появилось ли у меня желание после четырех месяцев заключения выехать из страны, и высказываются на этот счет какие-то неясные намеки и предложения.

Одновременно с этим на меня постоянно оказывается незаконное психологическое давление: я по-прежнему лишен необходимой медицинской помощи, в которой остро нуждаюсь с декабря 1988 года, фактически не имею возможности прекратить месячную голодовку протеста и, соответственно, принять участие в начавшемся судебном процессе.

В то же время и на мою жену оказывается совершенно беспрецедентное запугивание и давление, вплоть до попытки физического уничтожения. Создается вполне обоснованное впечатление, что власти, видя полную несостоятельность предъявленных мне уголовных обвинений, предвидя невозможность скрыть политическую подоплеку сфабрикованного против меня уголовного дела, сознательно подготавливают почву для того, чтобы, как в случае с Паруиrom Айриканом, разрешить сложившуюся ситуацию наиболее приемлемым для них способом.

Хочу заявить следующее. В это ответственное, критическое для России время, как русский человек, я считаю своим долгом оставаться и жить на ее земле, вместе с ее народом переносить все тяготы и испытания, выпадающие на ее долю. Это не только безраздельная восточная очередь горбачевых и бобыкиных, превративших некогда прекрасную, здоровую и полную сил страну в безжизненный полигон для своих бесконечных коммунистических экспериментов. На мне также лежит ответственность за все, что здесь происходит, — «это моя страна», и я делаю и буду делать все возможное для того, чтобы на этой родной мне земле прекратился бесчеловечный произвол незаконной коммунистической власти; я буду бороться против порочной идеологии большевистского насилия, я делаю и буду делать все необходимое, чтобы наш народ получил для себя более достойную жизнь, нашел наконец давно заслуженное им счастье.

В связи с этим прошу не принимать во внимание никакие заявления и просьбы на выезд, написанные мной в неволе — тюрьме или лагере. Я обращаюсь также к правительству и общественности всех цивилизованных стран с просьбой: в случае моего изгнания из СССР не принимать меня на своей территории.

7 апреля 1989. Сергей Кузнецов. Прошу суд довести до сведения общественности мое ходатайство, мое заявление.

Судья Мамаев. Кузнецов, встаньте, пожалуйста. Вы понимаете, что вы обвиняетесь в уголовных преступлениях. Вы это понимаете?

Кузнецов. Я это прекрасно понимаю.

Судья Мамаев. В связи с обвинениями, предъявленными вам, у вас есть ходатайства?

Кузнецов. Я прошу дать мне возможность сделать кратковременный перерыв для консультации с адвокатом. Две минуты. (после консультации) На данный момент у меня имеются два ходатайства. В порядке ст.47 УПК РСФСР прошу допустить в качестве защитника Кузина Виктора Александровича наряду с адвокатом Котовым С.Л., поскольку закон не ограничивает количество защитников одного лица. В данный момент он находится в зале суда.

Судья Мамаев. В качестве общественного защитника, правильно я говорю?

Кузнецов. Нет, не «общественного», просто в качестве защитника.

Судья Мамаев. Он от какой-то политической организации или какого-то общества?

Кузнецов. В данный момент для меня это не имеет значения, мне не хотелось бы, чтобы какие-то неясности помешали ему участвовать в процессе.

Судья Мамаев. Хорошо, понятно. Адвокат подсудимого, по заявленному ходатайству?

Адвокат Котов. Товарищи судьи, закон не предусматривает ограничение количества защитников одного лица, а подсудимый заявил ходатайство о допуске в качестве защитника гражданина Кузина. Я не вижу препятствий для того, чтобы он участвовал, я прошу удовлетворить ходатайство.

(Судья выясняет мнение потерпевших о допуске защитника в процесс. Радионов, Жигалов, Коржавин: на усмотрение суда. Прокурор: на усмотрение суда.)

Суд, совещаясь на месте определил: допустить Кузина В.А. в качестве защитника.

Устанавливается личность Кузина, его паспортные данные. Судья разъясняет ему его права в качестве защитника.)

Судья Мамаев. Составу суда доверяете?

Защитник Кузин. Пока нет оснований не доверять.

Судья Мамаев. Подсудимый Кузнецов, ваше второе ходатайство.

Кузнецов. На предварительном следствии мною было заявлено ходатайство о приобщении к делу материалов из уголовного дела по обвинению Миронова — главврача спецбольницы обкома КПСС, касающихся нынешнего первого секретаря обкома Бобыкина Л.Ф. Данное ходатайство было необоснованно отклонено следствием. Прошу суд изучить указанное ходатайство и удовлетворить его.

Судья Мамаев. Цель ходатайства? Для чего нужны эти материалы?

Кузнецов. (зачитывает ходатайство, которое было отклонено следствием) Это еще раз доказывает наличие коррупции в партийно-государственном аппарате, поэтому употребление в листовке слова «коррупция» небезосновательно.

Судья Мамаев. Мнение защитника.

Защитник Кузин. Я считаю, что данное ходатайство подлежит удовлетворению по той причине, что соответствующие материалы, даже при отсутствии заявления якобы потерпевшего фигурируют в качестве косвенно уличающих обстоятельств в деле, и для того, чтобы их снять или опровергнуть, материалы должны быть в наличии.

Судья Мамаев. Мнение адвоката подсудимого.

Адвокат Котов. Я полагаю, что ходатайство подлежит удовлетворению — тут мы должны исходить из принципа полной, всесторонней и объективной проверки всех материалов данного уголовного дела.

Судья Мамаев. Мнение потерпевшего Радиопова.

Радионов. Я считаю, что основной для удовлетворения ходатайства нет в связи с тем, что заявление написано мной, обвинение в коррупционности касалось только меня и распространялось товарищем Кузнецовым, подсудимым Кузнецовым, и оснований для удовлетворения ходатайства, на мой взгляд, нет.

(Мнение потерпевших. Жигалов: оснований для удовлетворения нет. Коржавин: на усмотрение суда.)

Прокурор Василюк. Я полагаю, товарищи судьи, что данное хода-

тайство не подлежит удовлетворению в связи с тем, что подсудимому Кузнецову данный эпизод не вменяется в вину и, тем более, что дело это многолетней давности, и вообще-то мы с этим делом незнакомы и не знаем, что было в этом деле, но по существу обвинения оно никак не может быть приобщено к данному делу.

Судья Мамаев. (после паузы) Суд, совещаясь на месте, определил: ходатайство подсудимого Кузнецова — отказать. У общественного защитника имеются ходатайства, да?

Защитник Кузин. Да, у меня будет коротенькое ходатайство. Коль скоро имеется постановление о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия жалобы Бобыкина и оно приобщено к данному делу, но, как выясняется, это никакого отношения к делу не имеет, то у меня ходатайства об изъятии этого постановления из дела, чтобы при полном всестороннем исследовании этих материалов не создавалось двойственного впечатления о мотивах их нахождения в деле на последующих стадиях их рассмотрения.

Судья Мамаев. Подсудимый, вы слышите ходатайство своего защитника?

Кузнецов. Я поддерживаю ходатайство моего защитника. Я считаю, что это постановление необходимо из материалов дела исключить.

Судья Мамаев. Мнение защитника.

Адвокат Котов. Я полагаю, что это ходатайство подлежит удовлетворению. Поскольку материалы не приобщены, а само постановление имеется в деле (постановление о прекращении за отсутствием жалобы), то это может каким-то образом в системе оценки доказательств повлиять на решение суда, поэтому я полагаю исключить его из имеющихся материалов.

Судья Мамаев. Мнение потерпевшего Радиопова.

Радионов. На усмотрение суда. Мнение Жигалова и Коржавина: на усмотрение суда. Мнение прокурора: это эпизод исключен из обвинения — он просто-напросто не подлежит исследованию. Поэтому никаких оснований для изъятия этого постановления не имеется.

Судья Мамаев (после паузы). Суд, совещаясь на месте, определил: в ходатайстве защитника Кузина отказать. Адвокат Котов.

Адвокат Котов. У меня ряд ходатайств, они во многом дублируют те, которые были заявлены на предварительном следствии и были необоснованно отклонены. Я их в некоторой степени повторяю:

— Приобщить к делу материалы прекращения административных дел по нарушениям порядка проведения митингов Ленинского райнарсауда, из Чкаловского райнарсауда, в частности, в отношении Селиной, из Кировского райнарсауда в отношении Семеновой, свидетельствующие о злостном и систематическом нарушении прав и свобод граждан со стороны работников Ленинского ОВД и лично Радионова.

Судья Мамаев. Дальше читайте.

Адвокат Котов. Далее.

— Исследовать и приобщить к делу материалы проверки прокуратурой города и области жалоб граждан на неправильные действия работников Ленинского РОВД при задержании при проведении митингов, в том числе о задержаниях из квартир.

— Допросить работников бригады № 103 «Скорой помощи», которые осматривали Кузнецова утром 12.12.88 г. и установили факт телесных повреждений в паховой области.

— Прошу истребовать материалы освидетельствования Кузнецова в травмпункте горбольницы № 7 12.12.88 г. При имеющихся данных, эти данные находятся в административном деле Кузнецова.

— Истребовать и приобщить к делу все материалы административного дела, когда Кузнецов был задержан 11 декабря у почтамта. Материалы рассматривались в Кировском райнарсауде.

— Допросить в качестве свидетеля Сторожева — данные о нем имеются в административном деле Кузнецова, допросить по факту его хулиганских действий 11 декабря, когда он вырвал из рук читающего Декларацию Прав Человека и порвал ее, что явилось причиной дальнейшего развития конфликта.

— Допросить и приобщить к делу полную объективную характеристику на командира 8-й роты

Специальное приложение

ППСМ Колмакова, поскольку он непосредственно руководил милиционерами.

Прошу также допросить Кадцина В.И., который 26.06.88 г. задерживался в сквере Попова, ему были причинены телесные повреждения, дело рассматривалось Ленинским районным судом о его якобы нарушениях каких-то правил проведения митингов и было прекращено за отсутствием состава правонарушений. Действиями милиции при задержании ему также был нанесен удар в пах. Далее.

— Допросить журналистку Бурову по факту пресс-конференции Радионова, где он подтвердил то, что партийные и советские органы давали ему указание на задержание конкретных лиц в Историческом сквере. Имеется фонограмма этой пресс-конференции, я прошу приобщить ее к делу.

— Прошу истребовать и приобщить к делу характеристику на Казина...

Судья Мамаев. Подсудимый! Адвокат! Подсудимый, я объявляю Вам замечание...

Кузнецов А в чем дело? Я обращаю внимание суда...

Судья Мамаев. Я объявляю Вам замечание!

Кузнецов Я обращаю внимание суда на то, что работник милиции ведет какие-то непонятные разговоры и высказывает в отношении меня какие-то непонятные мне требования.

Судья Мамаев. Подсудимый, сядьте, я объявляю Вам замечание. Вы мешаете работе своего адвоката. (секретарю) Занесите замечание в протокол.

Адвокат Котов. ...Казина. То есть речь идет о том Казине, что описан в статье «Убийцы», характеристика на него подписана в августе 1987 года Радионовым, и характеристику, подписанную 9 октября 1987 года, находящуюся в уголовном деле Казина.

— Прошу истребовать и приобщить материалы служебного расследования, в результате которого начальник Ленинского РОВД Радионов получил возмещение и неполное служебное соответствие, поскольку это имеет непосредственное отношение к данному уголовному делу.

— Прошу установить и допросить содержащихся в камере временно содержания совместно с Кузнецовым граждан, задержавшихся в период с 11 по 13 декабря 1988 года по вопросу о том, наносил ли Кузнецов себе какие-либо повреждения, были ли его работники милиции.

— Прошу вызвать в суд секретарей парткомов архитектурного института, Уральского университета и Уральского политехнического института Савельева Ю.Н., Иванцова Г.К. и Иванченко, поскольку в обвинительном заключении идет прямая ссылка на этих лиц, что листовка, распространенная Кузнецовым, воспринята ими как «клеветническая», более того, там они обвиняют автора этой листовки в преступлении, предусмотренном статьей 70-й «антисоветской агитации и пропаганде», подрыве основ нашего строя. Я полагаю, что этих лиц необходимо допросить. На данной стадии у меня все.

Судья Мамаев. Давайте начнем с первого ходатайства. Так, одну минуточку. В зале судебного заседания находится свидетель — жена подсудимого Кузнецова. Правильно?

Карелина. Нет, неправильно.

Судья Мамаев. Удалить данного свидетеля из зала.

Адвокат Котов. Я вас прошу...

Кузнецов. Но это провокация, я ведь заявлял: было подано заявление...

Судья Мамаев. Удалить свидетеля из зала суда! (Шум)

Адвокат Котов. Я возражаю...

(Шум нарастает, раздается душераздирающий крик Кузнецова, которому выкручивают руки)

Адвокат Котов. Я возражаю против ведения процесса... я вынужден покинуть зал суда.

(Кузнецова, которому удалось перелезть через барьер и встать рядом с женой, водворяют обратно и вновь заламывают руки, надевают наручники)

Кузнецов. Это провокация! Провокаторы! Я заявляю — это провокация. Советский суд — провокатор. Советский суд — провокатор, я заявляю это! (обращается к тележурналисту из независимого журнала «Гласность») Скажите Горбачеву — он подлец, он врет, он нагло обещает обманывает. Он мировое общество обманывает — здесь репрессии, здесь садизм и репрессии.

Судья Мамаев. Объявляю перерыв на пять минут.

Кузнецов. Покажите это Горбачеву — пусть видит. Провокаторы! Все это заранее спланированная провокация, я это заявляю совершенно четко. Два дня назад мы решали этот вопрос, моей жене было разрешено присутствовать. Сегодня я выехал из следственного изолятора только после того, как мне дали гарантию, что моя жена будет присутствовать на суде. Если бы этой гарантии не было, я предупреждал, что я буду в резкой форме выражать свое возмущение. Это провокация!

Карелина. Более того, я написала заявление, что отказываюсь от дачи свидетельских показаний.

Кузнецов. Я думаю, это будет использоваться для того, чтобы отпугнуть меня на судебно-психиатрическую экспертизу в Москве. У них нет другого выхода.

Кузнецова выводят из зала судебного заседания в кабинет председателя, где конвоиры сбивают его с ног и избивают.

После перерыва прокурор Василиук заявляет ходатайство о направлении Кузнецова на повторную судебно-психиатрическую экспертизу.

Суд выносит определение о назначении повторной экспертизы, поскольку во время заседания у Кузнецова «наблюдались признаки болезненного состояния психики: заторможенность мысли, подавленное состояние, отсутствие контакта с судом, прокурором, адвокатом, дача большинства ответов не по существу заданных ему вопросов, повторение одних и тех же мыслей».

ДОКУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИИ

Заявление-телеграмма

*Генеральному прокурору СССР
от адвоката С.Л. Котова
и защитника В.А. Кузина*

Требуем обеспечить законность, соблюдение принципов гласности, независимости суда, **право обвиняемого** на защиту при рассмотрении уголовного дела Кузнецова С.В.

Превращению суда в судилище способствовали умышленные действия председателя Кировского районного нарсуда Шубина, вызвавшего к началу процесса взвод спецмилиции, перекрывшей все входы в здание суда, препятствовавших доступу представителей общественности в зал суда. Заполнив все коридоры, милиционеры сделали суд похожим на казарму. Этот же взвод схватил и утащил в неизвестном направлении свидетеля защиты Грушина. По провокационному указанию председателяствующего в процессе судьи Мамаева спецзаводцы схватили и выволокли из зала суда супругу обвиняемого Карелину Татьяну только за то, что она задолго до начала процесса письменно отказалась давать показания на своего мужа, считая это безнравственным.

Осквернив зал суда насилием и произволом, судья Мамаев исключил возможность дальнейшего присутствия в зале суда защитников обвиняемого, которые в знак протеста покинули место судебной расправы.

На все происходящее беззаконие равнодушно взирал государственный обвинитель.

7.04.89

КОММЕНТАРИЙ: Ответа не дано.

*Замечания на протокол
судебного заседания
по делу Кузнецова С.В.
от 7.04.89.*

1. На л.д.68 записано, что во время зачитания ходатайств председательствующий остановил судебное заседание и предупредил подсудимого, который нарушает нормальный порядок судебного заседания — ругается с конвойными, что он при повторении таких действий будет удален из зала.

Данная запись в протоколе судебного заседания не соответствует действительности. Подсудимый Кузнецов хотел сделать заявление, но не попросил разрешения об этом председательствующего, а просто встал и начал заявлять. Именно поэтому председательствующий сделал ему замечание. Однако при этом он не предупреждал Кузнецова о том, что при повторении этих действий Кузнецов будет удален из зала в соответствии со ст.263 УПК РСФСР.

2. Далее в протоколе судебного заседания записано, что председательствующий вновь остановил судебное заседание и требует удаления из зала суда свидетеля Карелиной, на что она отвечает отказом.

В действительности председательствующий не предлагал Карелиной удалиться из зала, а сразу дал указание конвою применить к ней физическое насилие с целью удаления из зала, поэтому запись в протоколе о том, что Карелина ответила отказом, не соответствует фактам — она просто не успела даже возразить.

3. В протоколе: «Председательствующий повторно требует удаления свидетеля из зала судебного заседания. Адвокат Котов в знак протеста против удаления данного свидетеля из зала судебного заседания демонстративно собрал вещи, покидает зал. В этот момент подсудимый Кузнецов вскочил на скамью и перепрыгнул через барьер и бросился на состав суда. Состав конвоя принял меры к задержанию подсудимого, на что Кузнецов ответил активным сопротивлением, пинал работников милиции, ругался нецензурной бранью в адрес суда и конвоя. Суд объявляет перерыв на пять минут».

Согласно фонограмме судебного заседания, которой располагает защита, произошло буквально следующее (приводится текст стенограммы. — См. выше).

Таким образом, протокол грубо искажен. Поскольку Кузнецов сделал заявление, оно должно было найти отражение в протоколе, поскольку было сделано до объявления перерыва.

В протоколе содержится и явный абсурд — это утверждение, что Кузнецов бросился на состав суда.

Прошу привести протокол в строгое соответствие с фонограммой.

Адвокат Котов

17.04.89.

КОММЕНТАРИЙ: Замечания изъяты судьей Мамаевым из дела и по настоящее время в материалах отсутствуют. Это сделано для того, чтобы сфальсифицированный протокол судебного заседания — где записано, что Кузнецов бросился на состав суда, — был отправлен на судебно-психиатрическую экспертизу.

Частная жалоба

*В судебную коллегия
по уголовным делам
Свердловского областного суда
от адвоката Котова С.Л.
по делу Кузнецова С.В.*

Определением Кировского районного народного суда г. Свердловска от 7 апреля 1989 г. Кузнецов С.В. направлен на повторную судебно-психиатрическую экспертизу.

Определение считаю заведомо незаконным и подлежащим отмене по следующим основаниям:

1. В описательной части определения не указано, какие обстоятельства опровергают заключение судебно-психиатрической экспертизы, признавшей Кузнецова С.В. вменяемым; что дало прокурору основание для заявления ходатайства о направлении Кузнецова на повторную судебно-психиатрическую экспертизу, ходатайство прокурора не изложено.

Упомянутое ходатайство прокурора, изложенное в протоколе судебного заседания, поразительно бесполезно.

Так, прокурор утверждает, что он тщательно изучил материалы дела, касающиеся Кузнецова. Тут следует обратить внимание на следующее.

Если прокурор тщательно изучил материалы дела и не согласен с выводами стационарной судебно-психиатрической экспертизы, то почему было утверждено обвинительное заключение и дело было направлено в суд?

Если же прокурор, тщательно изучив материалы дела, был согласен с выводами этой экспертизы, в силу чего утвердил обвинительное заключение, то необходима серьезная аргументация, чтобы опровергнуть данные экспертного заключения.

Прокурор ссылается на то, что Кузнецову С.В. последняя экспертиза проведена в декабре 1988 года.

Если прокурор тщательно изучал материалы дела, то ему должно быть известно, что в декабре 1988 года никакой судебно-психиатрической экспертизы в отношении Кузнецова С.В. не было.

Вот «серьезнейшие» аргументы прокурора, изложенные в его ходатайстве: «Уже в трех судебных заседаниях мы убедились, что в поведении Кузнецова в зале суда много странного:

а) он мешает вести судебное заседание (в чем выразились эти помехи — об этом ни слова);

б) кричит (что кричит, по какому поводу кричит? Может, ему руки выкру-

Участники голодовки в защиту С.Кузнецова: Игорь Ляпунов и жена С.Кузнецова Татьяна Карелина у здания горкома партии. Июль 1989.

чивают, что в действительности имело место в кабинете председателя суда); в) повторяется».

Что именно повторяет Кузнецов? Может быть, то, что в суде произошла провокация, чтобы отправить его на повторную судебно-психиатрическую экспертизу. Так ведь точно такого же мнения придерживаются и защитники Кузнецова, покинувшие зал суда в знак протеста против провокационного поведения председательствующего Мамаева. Этого же мнения придерживается и общественность, находившаяся в зале суда.

Такова аргументация прокурора, на основании которой он делает вывод, что «данное поведение вызывает сомнение в его вменяемости», и просит направить Кузнецова на повторную стационарную СПЭ.

На мой взгляд, данное ходатайство прокурора вызывает сомнения в его вменяемости или порядочности.

На предмет чего нужно проведение экспертизы, какие вопросы необходимо поставить перед экспертом — об этом в ходатайстве прокурора ни слова. Почему прокурор не заявил ходатайство о вызове в суд эксперта, ходатайство об экспертизе на суде, если у него возникли какие-то сомнения?

Кому поручить проведение экспертизы, прокурор также забыл упомянуть.

А суд забыл у него об этом спросить.

Наверное, потому, что очень спешил.

Судья Мамаев так спешил, что забыл про УПК, а надо было туда заглянуть, чтобы уяснить — в отсутствие защиты процесс продолжать нельзя, тем более обсуждать такие серьезные ходатайства, как направление на повторную СПЭ.

В определении записано: «Участники процесса задержали ходатайство». Поскольку подсудимый был удален из зала суда, а защитники были вынуждены покинуть место судебной расправы в знак протеста, то в зале из участников остались только так называемые «потерпевшие» и прокурор.

На каком основании суд ссылается в своем определении на справку медсанчасти СИЗО, которая в судебном заседании не оглашалась и к делу не приобщалась? Более того, смысл этой справки в определении искажен.

В распоряжении защиты имеются фонограмма и видеозапись процесса, которые полностью опровергают записанные в определении утверждения, что у Кузнецова наблюдались в судебном заседании такие признаки болезненного состояния психики, как «заторможенность мыслей», «подавленное состояние», хотя это скорее правило для

большинства лиц, предстоящих перед судом.

Что же касается отсутствия контакта с судом и прокурором, то с каких это пор выбранная линия защиты становится одним из оснований для направления на повторную СПЭ?

Утверждение об отсутствии у подсудимого контакта с адвокатом — наглая ложь, за что Мамаев ответит по закону.

Если в определении записано, что большинство ответов подсудимого не по существу заданных вопросов, то это вступает в противоречие с утверждением об отсутствии у подсудимого контакта с судом и прокурором. Кроме того, это утверждение требует доказательств, как и утверждение о повторении Кузнецовым одних и тех же мыслей.

Не исследовав в суде объективную сторону состава преступления, инкриминируемого Кузнецову, не установив истинности или ложности фактов, изложенных в обвинительном заключении, не огласив совещательного заключения, не обсудив уже заявленных ходатайств защиты, т.е. даже не завершив предварительной части судебного заседания и бросив обсуждать эти ходатайства защиты, которых было более 20-ти, суд принял определение, существенно затрагивающее права подсудимого.

В связи с изложенным, на основании ст.ст. 331 и 325 УПК РСФСР, прошу:

Отменить определение Кировского районного народного суда как принятого с грубейшими нарушениями процессуальных норм, передать дело для рассмотрения в тот же суд, но в ином составе судей.

14.04.89.

Частная жалоба

*В судебную коллегия
по уголовным делам
Свердловского областного суда
от защитника Кузина В.А.
по делу Кузнецова*

(...)

1. В установочной части определения заведомо ложно утверждается, что в акте стационарной судебно-психиатрической экспертизы №42 от 6 февраля 1989 г. якобы содержится запись: «Однако указанные психические особенности не столь выражены, чтобы он (подсудимый. — В.К.) мог отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими». На самом деле в акте перед глаголом «мог» стоит частица «не». На-

ДЕЛО КУЗНЕЦОВА

Специальное приложение

лицо попытка суда дискредитировать авторитетный вывод психиатрической экспертизы, искусственно придав ему абсурдный характер.

(...)
Огульно порочить обвиняемого суд пытается и ссылкой на «сообщение» врачей медсанчасти ИЗ-63/Д, «наблюдавших» у подсудимого: «болезненное состояние», «мнительность», «заостренное внимание на симптомах», «недомогание». Среди врачей медсанчасти также нет ни одного психиатра. Нетрудно убедиться, что подобные нелепые «симптомы», выявленные любительской диагностикой, использующей непрофессиональную терминологию, а порой — и просто малограмотные формулировки, ни вместе, ни порознь не составляют психического заболевания (см. «Справочник психиатра», М., 1985).

Подлинные цели судебного определения становятся очевидными в свете фактов и обстоятельств, непосредственно предшествовавших заявлению ходатайства прокурором.

Это:
а) Самоуправства председательствующего Мамаева, без законных оснований отдавшего сотрудникам милиции указание о выдворении из зала суда жены подсудимого Карелиной, которая до начала слушания дела сделала на имя председательствующего письменное заявление об отказе от дачи свидетельских показаний. С этого момента она могла рассматриваться судом как свидетель и имела право беспрепятственно находиться в зале суда.

б) Резкий протест подсудимого в ответ на самоуправные действия суда, о возможности которого, в случае, если его жене не будет позволено присутствовать в зале, подсудимый заранее предупредил председательствующего через своего адвоката. Свое участие в процессе подсудимый прямо обусловил присутствием на процессе жены, что также было доведено до сведения суда через адвоката Котова.

в) Поскольку реакция подсудимого на действия суда носила правомерный и вполне адекватный характер и должна была рассматриваться как попытка воспрепятствовать произволу и самоуправству, применение насилия к подсудимому защита расценила как вопиющее беззаконие и злоупотребление судебной властью. Сознывая, что дальнейшее мое присутствие в зале суда с полным основанием можно расценить как соучастие в судебной расправе над подсудимым (при том, что бурные протесты против применения насилия против подсудимого и его жены судом полностью игнорировались), я вынужден был вместе с адвокатом покинуть зал суда.

Действия председательствующего, который знал, что отдает незаконное указание и был осведомлен о возможной реакции подсудимого, носили откровенно провокационный характер. Так они и были расценены подсудимым, защитой и большинством присутствовавших в зале.

Мотивы подобного поведения суда достаточно прозрачны: провокация началась сразу же после того, как адвокат Котов заявил ходатайство об истребовании судом конкретных материалов, изобличавших первого секретаря обкома КПСС Бобыкина и начальника Ленинского РОВД г. Свердловска Радионова в злоупотреблениях, а также видеозаписи МВД инкриминируемого подсудимому эпизода о якобы оказанном им сопротивлении представителям власти, т.е. доказательств, изобличающих прокуратуру в предъявлении заведомо необоснованного обвинения.

2. При вынесении определения судом были преднамеренно нарушены следующие уголовно-процессуальные нормы:

— принцип независимости судей (до начала и во время заседания в зале суда находились солдаты войск специального назначения и лица в штатском в количестве нескольких десятков человек);

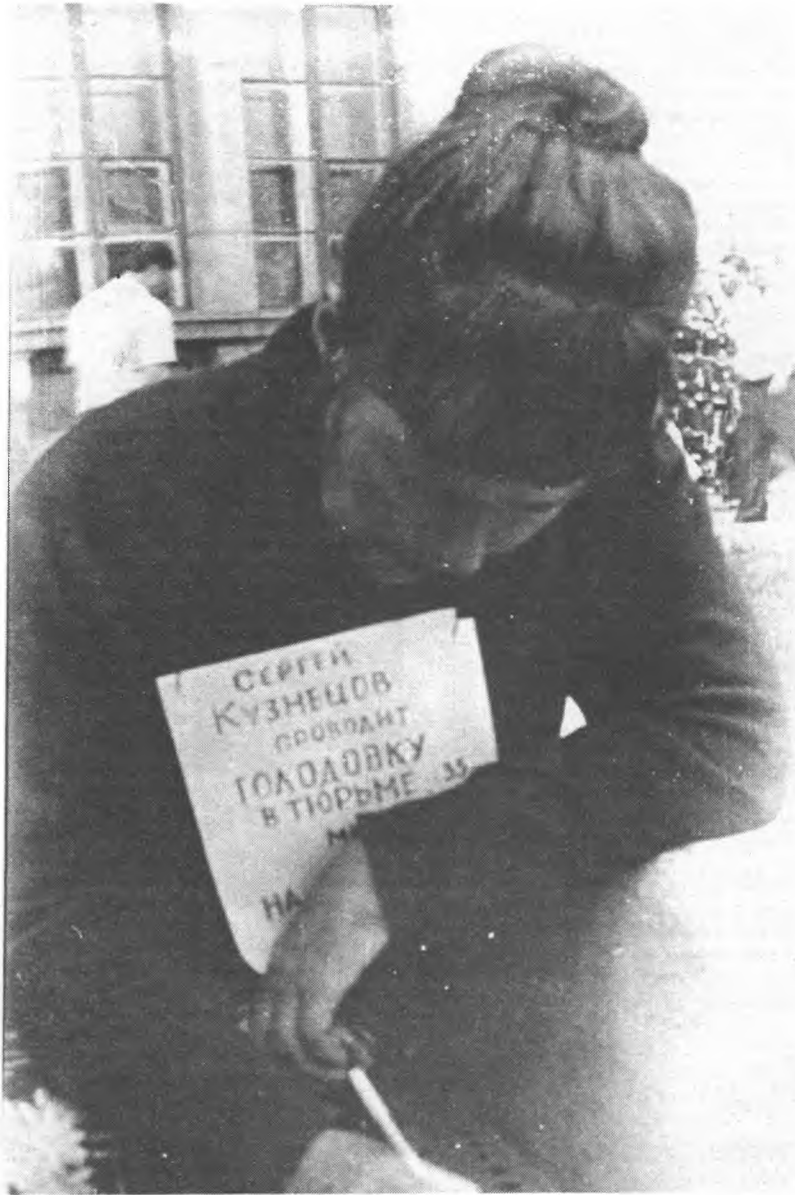
— принцип гласности судебного разбирательства (в зал допускались только лица по указанию суда, проходу всех желающих физически препятствовали солдаты войск спецназа; суд проигнорировал ходатайство депутата Г. Бурбулиса об организации выездной сессии суда);

— право обвиняемого на защиту (был схвачен солдатами войск специального назначения свидетель защиты Грушин и увезен в неизвестном направлении);

— разбирательство дела не было отложено в соответствии с законом из-за отсутствия защитников, покинувших зал заседания;

— рассмотрение ходатайства в отсутствие защиты.

Преднамеренность совершенных судом нарушений уголовно-процессуального закона подтверждается тем обстоятельством, что в составе суда, помимо председательствующего, нахо-

Свердловск. Площадь 1905 года. 25 июля 1989 г.
Сбор подписей в защиту члена Демократического союза С.Кузнецова.

дится еще один профессиональный юрист — ученый, специалист в области уголовного процесса народный заседатель Кобяков. Все это позволяет говорить о вынесении заведомо неправосудного определения.

Учитывая, что основу определения составляют заведомо ложные данные о поведении подсудимого, а также, что судом грубо нарушены требования ст.ст. 16, 18, 19, 252 ч.11 и 276 ч. 11 УПК РСФСР, и используя право, предоставленное мне ст.ст. 331, 325-355 УПК РСФСР, а также принимая во внимание, что существенные нарушения уголовно-процессуальных прав подсудимого непосредственно способствовали вынесению неправосудного определения, прошу данное определение полностью отменить, возвратив дело в Кировский райнарсуд для рассмотрения по существу, приняв необходимые меры к недопущению процессуальных нарушений впредь.

О дне рассмотрения частной жалобы прошу известить.

14.04.1989

КОММЕНТАРИЙ: Частные жалобы к делу не приобщены, хотя судья Мамаев был обязан это сделать и направить вместе с делом в областной суд.

Телеграмма-заявление

Генеральному прокурору СССР
Д.Я.Сухареву
от адвоката Котова С.Д.
и защитника Кузина В.А.

На неправосудное определение 14 апреля 1989 г. защитниками были принесены частные жалобы. Тем не менее, в который раз, выказав пренебрежение к процессуальному закону — ст.ст.331, 325-353 УПК РСФСР, — вопреки прямому указанию ч.1 ст.357 УПК РСФСР, суд сразу же приступил к исполнению судебного определения, хотя не имел права этого делать до рассмотрения частных жалоб защиты Свердловским областным судом. Более того, зам. председателя облсуда А.С.Шестаков в письме защитникам от 12 мая 1989 года преднамеренно (учитывая элементарный характер вопроса), дал демагогическое, вводящее в заблуждение разъяснение о том, что определение принято якобы в соответствии со ст.ст.288 УПК РСФСР, хотя, как это видно из протоколов всех состоявшихся по делу судебных заседаний ни на одном из них эксперт-психиатр не присутствовал. Поэтому п.111 ст.331 УПК РСФСР, на который ссылается А.С.Шестаков, утверждая, что указанное определение

обжалованию и опротестованию не подлежит, никакого отношения к настоящему случаю не имеет. В условиях, когда механизм правосудия в отношении С.В.Кузнецова полностью отключен, сложившуюся ситуацию мы рассматриваем как хорошо организованную и планомерно осуществляемую политическую расправу.

1.06.89

КОММЕНТАРИЙ: Ответа не дано.

Письмо из тюрьмы

Пишу тебе из «столыпина», наспех. У меня все в порядке — не признали! (С.Кузнецов был направлен на незаконную повторную экспертизу в институт им.Сербского, в котором его не признали невменяемым).

Что было после суда:
22 апреля насильно вывезли в Москву, зажали наручниками, зажали в рот кляп, сам Дятченко крутил, и вынесли из камеры. (Дятченко — замполит Свердловской тюрьмы).

В Москве держали до 30 мая. 13 мая был в пятиместной камере, требовал лечения. Затем добился больницы камер. Затем неожиданно 25 мая выпысывают и гонят в общую камеру. Это самая настоящая провокация, подстроенная «кумовьями». Я отказываюсь идти, ведут в карцер. Наутро в кабинете зама Парицкого я объясняю, что мне необходимо лечение, что меня недопустили. Впоследствии врач подтвердил фактически, что ему дали такой приказ. Парицкий ничего не хочет слышать, разговаривает грубо, нагло, с явной провокацией. Я требую прокурора по надзору — то же самое. Я отказываюсь выходить из его кабинета, пока не будет решен вопрос с лечением. Он вызывает пять человек с дубинками, и они начинают по его приказу избивать меня прямо в кабинете. Затем бросают в карцер.

Я снова требую начальника или перевод на больничку. Меня снова избивают прямо в карцере. Затем еще раз. Наутро мне удается добиться засвидетельствования побоев на медкорпусе. Составлен также акт в институте им.Сербского. 29 мая везут на экспертизу. Там я прошу связаться с Григорьянцем насчет зарубежных психиатров — ничего. Быстро все провели, я практически не участвовал. 16 июня возвращают и вновь сажают в карцер. У меня воспалился мочевой пузырь, болит отбитая почка, простатит. Ничего не дают. «Не положено». Я начинаю протестовать, выводят из карцера, снова избивают, закручивают руки за спину в наручники и бросают в боксы, узкий и сидячий. Довели до приступа

межреберной невралгии, и так два раза. На следующий день бросают несколько таблеток, как собаке, и снова в карцер на холодный пол. Всего дали двадцать суток ни за что.

Таким образом, с 20 июня я объявил голодовку по следующим причинам:

- 1) Протест против зверского избивания дубинками и пыток наручниками;
- 2) Протест против лишения медицинской помощи;
- 3) Протест против лишения свидания с женой;
- 4) Требуя смены судьи-провокатора Мамаева;
- 5) Необходимо полноценное лечение, тюремному не доверяю. Изменение меры пресечения на подписку о невыезде, для лечения.

Голодовку буду держать до конца, так что прошу всех моих друзей сделать все, что возможно, и поддержать меня.

24.06.89

Из акта судебно-психиатрической экспертизы № 89

Освидетельствование произведено судебно-психиатрической экспертной комиссией в составе:

председателя: доктора мед.наук, профессора Кондратьева Ф.В.;
членов комиссии: доктора мед.наук, профессора Шостаковича Б.В., врача-докладчика, кандидата мед.наук Гусаковой З.С.

25.05.89 г. во время беседы с заместителем начальника СИЗО, согласно рапорту сержанта Саранского на имя начальника ИЗ-43/2, отказался выполнить требования администрации, угрожал расправой, при выходе из кабинета... «оказал физическое сопротивление, попытка нанести удар в лицо... была применена резиновая палка» (рапорт от 25.05.89 г. — в истории болезни).

При обследовании в институте в настоящее время выявлено следующее:

При поступлении испытуемый жаловался на общую слабость, головокружение, боли в области желудка, затрудненное мочеиспускание. В области спины, ягодиц, бедер — множественные кровоподтеки.

Справка терапевта: «вегето-сосудистая дистония по гипертоническому типу. Состояние после голодания»

15.06.89

Заявление

В здравотдел при УИТУ г.Свердловска
от Кузнецова С.В.

25 мая с.г. в ИЗ/48/2 г.Москвы я был избит резиновыми дубинками, в результате чего получил травму левой почки. После этого последовало кровотечение и ноющие боли в области почки. По прибытии в Свердловск 27 июня с.г. я сообщил, что мне необходимо лечение, однако лечение отбитой почки не производилось.

18-19 июля я перенес сильнейший приступ почечной колики, после чего анализы показали большое количество сгустков крови в моче. Хирург стационара зоны № 2, расположенной по соседству с ИЗ-63/1, подтвердил серьезное урологическое осложнение и предложил провести лечение в стационаре. На это я сразу же дал согласие, однако администрация по неизвестным мне причинам отказалась перевести меня в стационар.

В настоящее время мое состояние все больше ухудшается, и мне необходимо комплексное лечение по имеющимся у меня заболеваниям.

Поскольку такого лечения в СИЗО-1 я получить не могу, требую принять все меры для направления меня в урологическое отделение стационара зоны № 2.

22.07.89

Депутатский запрос

В Президиум Верховного Совета
народных депутатов СССР
от народного депутата СССР
Кудрина Л.С.

Руководствуясь ст.105 Конституции СССР, прошу Генерального прокурора СССР А.Я.Сухарева в течение 7-8 июня с.г. дать ответ на следующие вопросы:

1. Где в настоящее время находится подсудимый С.В.Кузнецов, уголовное дело по обвинению которого по ст.191-1 ч.11, ст.130 ч.11, III УК РСФСР находит-ся в производстве Кировского райнар-

суда г.Свердловска и настоящее дело приостановлено?

2. Почему прокуратура СССР вообще не реагирует на протесты защиты Кузнецова — Котова и Кузина против грубейших нарушений уголовного процессуального права, допущенных судебной коллегией по уголовным делам Кировского райнарсуда г.Свердловска под председательством С.В.Мамаева при вынесении ей 7 апреля 1989 г. определения о направлении подсудимого на повторную СПЭ?

3. Какова оценка прокуратурой СССР действий судьи Мамаева в судебном заседании 7 апреля 1989 г. с точки зрения соблюдения им уголовно-процессуального закона и, в частности, законных прав и интересов граждан?

Не содержат ли действия Мамаева состава уголовно-наказуемых деяний?

4. Какими конкретными соображениями вызвано назначение подсудимому меры пресечения в виде содержания под стражей и чем обусловлено сохранение первоначально избранной меры пресечения по окончании предварительного следствия?

5. Каково отношение прокуратуры СССР к следующим фактам:

— игнорирование Свердловским облсудом принесения защиты Кузнецова в установленном порядке и сроки (14.04.89.) частных жалоб на судебное определение от 7 апреля 1989 г., исполнение не вступившего в законную силу определения Кировского райнарсуда (подсудимый Кузнецов уже в конце апреля был доставлен в Московскую Бутырскую тюрьму (ИЗ-48/2) для последующего направления его в Институт судебной психиатрии им.Сербского?

6. Считаете ли Вы законной практи-

ку, в соответствии с которой защитни-

кам Кузнецова под надуманными пред-

логами препятствуют встрече с подза-

щитным?

Адресовать настоящий запрос Вам лично меня побуждает обращение группы моих избирателей, защитников подсудимого, дважды — 7 апреля и 1 июня 1989 г. — направлявших Вам свои жалобы, все более общественный резонанс, приобретаемый делом Кузнецова, а также то обстоятельство, что Свердловская областная прокуратура испытывает с связи с настоящим делом сильное давление со стороны обкома КПСС и УКГБ, руководители которых непосредственно заинтересованы в исходе этого дела не в пользу подсудимого.

Прошу Вас предельно внимательно отнестись к проверке обстоятельств, касающихся предмета запроса, включая и изучение доводов защиты и видеозаписи судебного слушания 7 апреля с.г., производимой оператором УКГБ.

5.06.89.

КОММЕНТАРИЙ: 23.06.89. получен ответ зам. Генерального прокурора С.В.Сороки за № 125228-89:

Уважаемый Леонид Сергеевич, подсудимый Кузнецов в настоящее время находится на стационарной СПЭ во Всесоюзном НИИ общей и судебной психиатрии им. профессора Сербского.

После окончания экспертизы он будет возвращен в Кировский суд для участия в рассмотрении дела по существу.

Прокуратуре Свердловской области поручено осуществлять надзор за законностью рассмотрения дела в суде с учетом доводов, изложенных в Вашем запросе.

Обращение депутатов

В управление
внутренних дел
Свердловского горисполкома

Народные депутаты СССР обеспокоены ситуацией, связанной с пребыванием в заключении подсудимого С.Кузнецова, судя по поступившим из Свердловска сведениям, внушает опасения состояние его здоровья, тем более, что он провел многодневную голодовку.

Мы не располагаем сведениями о ее прекращении.

Требуем немедленного ответа руководства УВД на следующие вопросы:

1. Каковы результаты медицинской экспертизы здоровья Кузнецова?
2. Каковы основания для применения к нему меры пресечения — содержание под стражей и содержание в карцере?
3. Соответствует ли действительности переданная из тюрьмы информация о неоднократных избиваниях Кузнецова?

Депутаты:
Л.Кудрин, Г.Гдлян, Н.Иванов,
И.Ишамлиев, М.Лауриэте,
Г.Старовойтова, Н.Воронцов,
А.Оболонский, С.Станкевич,
А.Ярошинская, В.Черняк, А.Бойко.

КОММЕНТАРИЙ: Ответа не дано.

Специальное приложение

Заявление

В Бюро Свердловского ОК КПСС
от членов Демократического союза
Карелиной Т.Ю., Семеновской М.Н.
Задориной Н.П.

Около семи месяцев в Свердловске осуществляется политическая расправа над Сергеем Кузнецовым — членом Демократического союза.

6 апреля 1989 г. мы обратились к первому секретарю Свердловского обкома КПСС, члену правовой комиссии ЦК КПСС Л.Ф.Бобыкину с требованием немедленного прекращения этого преступления, учиненного над ним партийно-прокурорской мафией. Это обращение было Бобыкиным проигнорировано, расправа же над Кузнецовым продолжается.

Ввиду явной невозможности доказать выдвинутые против Кузнецова обвинения в судебном порядке, те, кто затеял эту грязную возню, делают сейчас все возможное, чтобы провести прямую физическую внесудебную расправу. Именно с этой целью в судебном заседании 7 апреля 1989 года судьей Мамаевым было вынесено провокационное постановление о проведении повторной СПЭ в Институте им. Сербского. За это время Кузнецов был многократно избит с тяжелыми последствиями.

Поскольку запланированная расправа с помощью психбольницы не удалась (в Институте им. Сербского не нашли психических отклонений), над жизнью Сергея Кузнецова нависла реальная угроза.

Мы не сомневаемся в том, что будет сделано все возможное, чтобы убрать его из жизни до суда.

Технология физического устранения инакомыслящих хорошо отработана в годы сталищины, но даже сталинские палачи позавидовали бы тому, насколько просто, открыто и даже демонстративно это делается в наше время и не требуется никакого ритуала в виде «особых совещаний».

Скорее всего, с Кузнецовым в ближайшие дни случится «несчастный случай» или «самоубийство», чтобы не допустить открытого политического процесса. Как такие «случаи» происходят — тюремному начальству хорошо известно.

Что бы ни случилось в последнее время с Кузнецовым, политическую ответственность за это несет Свердловский обком КПСС и лично член правовой комиссии ЦК КПСС Л.Ф.Бобыкин.

29.06.89.

Заявление-телеграмма

Председателю
Верховного Совета СССР
Горбачеву М.С.
от членов партии
Демократический союз
г. Свердловска

С 20 июня в знак протеста против дальнейшего содержания под стражей Кузнецов объявил бессрочную голодовку, и его жизнь может оборваться в молотом возрасте, поскольку подобные воздействия не проходят бесследно.

Многочисленные требования общности города изменить ему меру пресечения на подписку о невыезде игнорируются.

Ставим Вас в известность, что если вопрос с Кузнецовым не будет решен до 15 июля 1989 г., то мы вынуждены объявить коллективную голодовку в знак протеста. Все возможные последствия этой вынужденной акции мы возлагаем лично на Вас.

10.07.89.

Заявление

Народному депутату СССР
Шматьеву В.
от членов партии
Демократический союз
г. Свердловска

Поскольку состояние здоровья Кузнецова с каждым днем ухудшается, мы просим Вас проявить свой гражданский долг, поручившись за него. В случае его освобождения под подписку о невыезде до суда, мы гарантируем соблюдение им всех взятых на себя в связи с этой подпиской обязательств. Время, предоставленное ему до суда, он употребит на восстановление своего подорванного здоровья в тяжелейших условиях тюрьмы.

12.07.89.

КОММЕНТАРИЙ: Депутат Шматьев отказался принять это заявление и дать нужное поручительство.

«Прекратить политический разбой» Листовка МКС партии Демократический союз

Об истинной подоплеке возбужденного против С.В.Кузнецова «уголовного» преследования говорят многочисленные политические доносы, которыми наспигованы материалы «дела». Список свердловских стукачей «эпохи перестройки» открывают руководители парторганизации КПСС Уральского политехнического института и Уральского государственного университета. Они обвиняют Кузнецова в антисоветской деятельности, тогда как листовка ДС содержит всего лишь резкую, но справедливую критику в адрес первого секретаря Свердловского обкома КПСС Бобыкина и уполномоченного УКГБ Корнилова.

...Генеральный прокурор СССР А.Я.Сухарев и Председатель Верховного Совета СССР М.С.Горбачев оказались глухи не только к обращениям защитников Кузнецова, но и к призывам советской и мировой общественности прекратить судебный произвол и изменить подсудимому меру пресечения на подписку о невыезде до суда.

Мы обращаемся ко всем противникам тоталитарного режима, ко всем, кто осуждает преступления ГУЛага, продолжающиеся в нашей стране и по сей день. Мы призываем всех честных людей, не приемлющих насилия как средства политической борьбы, выйти на наш митинг солидарности с С.В.Кузнецовым 1 августа 1989 г., который начнется в 19.00 на Пушкинской площади Москвы, если Сергея Кузнецова немедленно не освободят из-под стражи до суда.

Организаторы митинга предполагают осуществить символическую акцию протеста в виде сожжения газет и брошюр с живыми речами самозванных руководителей страны на международных форумах по правам человека, актов репрессивных указов о демонстрациях и митингах и о полномочиях внутренних войск и антидемократических статей Конституции СССР.

Свободу и жизнь Сергею Кузнецову!
Свободу политическим заключенным!

Заявление

Председателю
исполкома Моссовета
Председателю
Верховного Совета СССР
Генеральному прокурору СССР
Председателю КГБ СССР
Министру обороны СССР
Министру внутренних дел СССР

Координационный совет московской организации партии Демократический союз сообщает о своем намерении провести митинг солидарности с политическим заключенным — независимым журналистом членом ДС г. Свердловска — Сергеем Владимировичем Кузнецовым.

К политическим средствам защиты нашего товарища от произвола мы вынуждены прибегнуть после того, как оказались бессильны правовые средства обращения, петиции и заявления защитников С.В.Кузнецова, народных депутатов СССР, прогрессивной советской и мировой общественности к Генеральному прокурору СССР и Председателю Верховного Совета СССР.

В программе митинга, который состоится, если С.В.Кузнецов не будет освобожден из-под стражи, предполагаются выступления защитников С.В.Кузнецова, символическое сожжение газет и брошюр с речами официальных представителей СССР на международных форумах по правам человека и текстами антинародных указов о демонстрациях и митингах, полномочиях внутренних войск, соответствующих статей Конституции СССР и т.п.

Место проведения митинга — Пушкинская площадь г. Москвы.

Время проведения митинга — 1 августа 1989 г. с 19.00 до 21.00.

Предполагаемое количество участников — не менее 20.000 чел.

Организаторы просят исполком обеспечить движение транспорта в районе митинга таким образом, чтобы он не создавал помех для участников мероприятия. Поддержание общественного порядка, противопожарной безопасности, охрану личной безопасности граждан и всех видов собственности организаторы берут на себя.

Организаторы готовы оказать Моссовету необходимую помощь в создании нормальных условий для проведения митинга.

По поручению МКС
партии Демократический союз
В.Кузин,
В.Новодворская,
И.Царьков

18.07.89.

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ 26 ИЮЛЯ 1989

Проходило в отсутствие Кузнецова, т.к. по заключению врачей скорой помощи, вызванных в суд к Кузнецову, по состоянию здоровья — гипертонический криз — он участвовать в работе суда не может.

Судья Мамаев. Обсуждаются возможные ходатайства. Слушаем прокурора. У вас есть ходатайства?

Прокурор Василюк. Товарищи судьи, у меня на данной стадии имеются два ходатайства. Первое ходатайство связано с вопросом изменения меры пресечения подсудимому Кузнецову. Согласно выданной справке медсанчастью СИЗО сегодня, было указано о том, что он по своему состоянию здоровья может участвовать в судебном заседании. Поэтому он был вызван и доставлен в зал судебного заседания. Но в ходе подготовки дела к слушанию пришлось с учетом сложившихся обстоятельств здоровья вызвать «скорую помощь», и по заключению врачей, прибывших для обследования состояния подсудимого, мы получили справ-

хорошо, товарищи судьи, но, с другой стороны, лица, которые находятся в зале судебного заседания, ведут себя недостойно, были удалены из зала судебного заседания, не подчинялись распоряжениям секретаря; находясь в зале судебного заседания, учиняли молебны, преследовали в прямом смысле потерпевшего Радионова, Коржавина, Жигалова, давили на них морально, пытались как-то воздействовать. Кроме того, многие пытаются воздействовать и на свидетелей по данному делу, что может привести к необъективному исходу данного дела. Кроме того, мы видели с вами недостойное поведение самого подсудимого Кузнецова. С учетом того, что нарушается общественный порядок, с учетом того, что при такой ситуации не будет надлежащего судебного процесса, который бы повлиял положительно на самого подсудимого и дал бы положительный исход, я считаю, что в соответствии со ст. 18 УПК данное дело необходимо рассмотреть в закрытом судебном заседании.

Судья Мамаев. Обсуждаем ходатайство прокурора.

Защитник Кузин. Что касается первого ходатайства, тут мы сходимся с гражданином прокурором, но что касается мотивировки это-

Сбор подписей в защиту С.Кузнецова. 25 июля 1989 г.

ку о том, что на данной стадии он не может участвовать в судебном заседании.

Хотелось бы отметить, что Кузнецов сам себя довел до такого состояния: затягивал рассмотрение данного дела и довел себя до такого состояния, что не может в настоящее время участвовать в судебном заседании. В силу сложившихся обстоятельств, с учетом гуманного подхода к подсудимому Кузнецову, я полагаю, что необходимо рассмотреть ходатайство об изменении ему меры пресечения. На данной стадии поступили ходатайства от самого подсудимого, от его жены, от родителей, а также поступили ходатайства от адвоката Котова, защитника Кузина, депутатов Верховного Совета СССР Бурбулиса и Шматьева об изменении ему меры пресечения на подписку о невыезде (**примечание:** ходатайства Бурбулиса и Шматьева в материалах дела не имеются. — Ред.). Кроме того, поступили ходатайства от доктора юридических наук, профессора, работника Московского института государства и права тов. Назарова Б.Л., а также от профессора Свердловского юридического института тов. Исакова В.Б. об изменении меры пресечения с ареста на личное поручительство.

С учетом того, что подсудимый Кузнецов — это сложная противоречивая натура, у него действует дух противоречия, я полагаю, товарищи судьи, что, исходя из личности подсудимого и с учетом сложившихся обстоятельств, необходимо изменить меру пресечения с ареста на личное поручительство.

Второе мое ходатайство, товарищи судьи, состоит в следующем.

В период развития демократии и гласности мы освещаем любой процесс, любое действие, к которому проявляют интерес народные массы. К этому суду проявляется очень большой интерес со стороны жителей г. Свердловска. Можно сказать, что на данный процесс существует паломничество, идет очень много свидетелей, идет очень много граждан, которые заинтересованы в этом процессе. Это очень

го ходатайства — тут у нас расхождение жестко непримиримые.

То, что имеется ходатайство об изменении меры пресечения на личное поручительство, мы обязаны не тому, что обвинение намерено проявить гуманность к подсудимому. Дело не в этом. Дело в том, что общественное мнение в г. Свердловске, а главное, конечно, позиция самого Сергея Владимировича Кузнецова — личности, прямо скажем, героической, а последнее время еще и легендарной — заставляют и обвинение, и судью Мамаева сделать это. Что касается его поведения в суде, то поведение это в высшей степени достойное, последовательное, твердое, правовое. Добавлю, что события, происшедшие в суде 7 апреля в судебном заседании, со всей очевидностью показали, что в этом зале была разыграна чистейшей воды провокация... Жена подсудимого Карелина уже не могла рассматриваться на тот момент как свидетель, поскольку представила судье письменный отказ от дачи свидетельских показаний. Заявление имеется в материалах дела. У суда была возможность в данной стадии...

Прокурор Василюк. Товарищ председательствующий! Я прошу прервать — мешают (указывает на киноэкранную группу, присутствующую в зале суда), прошу запретить свет.

Судья Мамаев. Минуточку, прошу убрать лампы.

Защитник Кузин. Указание удалить из зала Карелину было расчитано на то, чтобы спровоцировать подсудимого. Это не случайно. Это закономерно, потому что если мы вспомним последовательность событий, происходивших в судебном заседании, то мы четко отметим следующее.

До того, как последовало указание председательствующего Мамаева удалить Татьяну Карелину, адвокатом были заявлены ходатайства, и среди них — об истребовании материалов, компрометирующих первого секретаря Свердловского обкома КПСС Бобыкина.

Нельзя также согласиться с тем, что настоящее судебное засе-

дание, так же, как и заседание 7 апреля, удовлетворяет критериям гласности, установленным УПК. И нахождение в зале суда солдат абсолютно несовместимо ни с какими требованиями демократического ведения процесса, и тот факт, что общественность не может удовлетворить своего законного желания присутствовать на настоящем заседании. И с чем же мы сталкиваемся? Вместо того, чтобы в интересах демократии и гласности исправить все это, мы слышим от прокурора ходатайство об объявлении заседания закрытым — и это вместо того, чтобы заявить ходатайство об организации выездной сессии в достаточно просторном помещении, способном вместить всех желающих.

Я думаю, нас не поймут. Ни общественность города Свердловска, ни общественность в целом страны, которая в курсе, что творится сейчас в Свердловске в этом зале, ни мировая общественность, ибо она тоже в курсе, подчас даже более в курсе, чем некоторая часть советской общественности.

Таким образом, что касается первого ходатайства, за исключением мотивировки, я его поддерживаю. Действительно, Сергею Кузнецову необходимо изменить меру пресечения.

Что касается второго ходатайства, то я решительно против него возражаю и, пользуясь возможностью в порядке возражения прокурору, хочу противопоставить ему свое ходатайство об организации слушания дела по существу и всех последующих стадий на выездной сессии, найдя для этого соответствующее помещение, которых в Свердловске немало.

Судья Мамаев. Слушаем мнение адвоката по заявленному ходатайству прокурора.

Адвокат Котов. По первому ходатайству полностью поддерживаю. Вместе с тем я присоединяюсь к мнению защитника Кузина относительно мотивировки данного ходатайства. Здесь было сказано, что Кузнецов затягивал процесс рассмотрения дела. Позволю себе не согласиться с мнением прокурора, поскольку 7 апреля в отсутствие защиты, в отсутствие подсудимого прокурором было заявлено необоснованное, незаконное ходатайство о направлении Кузнецова на повторную судебно-психиатрическую экспертизу. Таким образом, в результате этого ходатайства дело было затянато на два месяца — здесь была затяжка не по вине Кузнецова. Более того, в результате этого направления, необоснованного, незаконного, Кузнецов попал в Москву, в тюрьму, где был избит, о чем имеется акт в судебно-психиатрической экспертизе. У него была отбита почка, о чем имеется также справка. Ответственность, конечно, лежит, я полагаю, на тех, кто это ходатайство заявил, и на тех, кто это ходатайство принял.

Поэтому я полагаю, что здесь следует торопиться, следует немедленно принять это решение, и я удивляюсь, что оно до сих пор еще не принято, поскольку, когда я разговаривал еще в позавчерашний понедельник с председателем суда Шубиным, он обещал, что, как только дело поступит, немедленно будут приняты меры к изменению меры пресечения, что только отсутствие уголовного дела, которое находится в Москве, препятствует этому. С тех пор прошло уже девять дней...

В данном случае акт милосердия к Кузнецову, акт гуманности будет только приветствоваться общественностью Свердловска и всех тех, кто знает о деле Кузнецова.

По поводу второго ходатайства, я решительно несогласен с ним и с его мотивировкой также я решительно несогласен. Прокурор сам себе противоречит: он говорит, что дело представляет большой общественный интерес и в то же время хочет ограничить информацию общественности, тем самым будут порождаться невероятные слухи, что будет накалять общественность гораздо больше, чем обстановка полной гласности. И далее. Статья 18, на которую ссылается прокурор, предусматривает исключительный характер закрытых судебных процессов, именно: когда это противоречит интересам государственной безопасности, охраны государственной тайны. И далее еще предусматривается: по делам о преступлениях лиц, не достигших 18-летнего возраста, по делам о половых преступлениях, а также по делам в целях предотвращения

ДЕЛО КУЗНЕЦОВА

Специальное приложение

сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц. Все. Какие-либо другие поводы: кто-то воздействует на свидетелей, на потерпевших (потерпевшие, по моему, лица, которые вполне могут постоять за себя) — ст. 18 не предусматривает, перечень этой статьи расширительному толкованию не подлежит, поэтому те основания, которые привел прокурор, они не основаны на законе. Поэтому я прошу во втором ходатайстве прокурору отказать. И поскольку было заявлено альтернативное ходатайство в порядке обсуждения ходатайства прокурора, я поддерживаю ходатайство защитника Кузина о том, чтобы предусмотреть возможность рассмотрения дела в выездном судебном заседании.

Судья Мамаев. Мнение потерпевшего Радионова о заявленном ходатайстве прокурора.

Радионов. По первому: я не возражаю против освобождения подсудимого Кузнецова из-под стражи.

По второму: я поддерживаю ходатайство прокурора в части закрытия судебного заседания, в связи с тем, что и во время судебного заседания, и в перерывах допускаются оскорбительные выкрики в мой лично адрес со стороны присутствующих в зале лиц.

Суд вынес определение об изменении меры пресечения на личное пору-

Судья Мамаев. Обсуждаются возможные ходатайства. Подсудимый, имеет на данной стадии какие-то ходатайства?

Кузнецов. Поскольку отсутствуют мои защитники, а в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом я имею право на защиту, то продолжение судебного заседания в их отсутствие я считаю невозможным. Как мне известно, адвокат Котов и защитник Кузин выдвинули совершенно обоснованные требования обеспечить гласность и публичность судебного разбирательства. Доступ в зал блокируется солдатами внутренних войск, желающие присутствовать в зале суда лишены этой возможности, я считаю их требования совершенно справедливыми. До удовлетворения их законных требований я отказываюсь участвовать в судебном заседании, на какие-либо вопросы отвечать также отказываюсь.

Судья Мамаев. Мнение потерпевшего Радионова по заявленному ходатайству.

Радионов. Я считаю, что требование подсудимого Кузнецова в части обеспечения ему прав на защиту являются справедливыми. В то же время я не считаю его доводы обоснованными в связи с тем, что и адвокат Котов, и защитник Кузин находились здесь, никто не препятствовал гражданам входить в зал до его наполнения, поэтому данный довод я считаю необоснованным.

составу суда по основаниям, изложенным им на предыдущем судебном заседании.

После перерыва суд вновь вынес определение об отклонении ходатайства подсудимого и объявил перерыв до 8.09.89.

Август 1989. У здания суда.

СТЕНОГРАММА
ЗАСЕДАНИЯ
8 СЕНТЯБРЯ 1989

Адвокатом Котовым совместно с защитником Кузиным подготовлено общее ходатайство об отводе всему составу суда.

Защитник Кузин. В соответствии со ст.62 ч.2, ст.59 ч.1 п.3 УПК РСФСР судебная коллегия по уголовным делам Кировского районного народного суда г. Свердловска в составе председательствующего Мамаева, народных заседателей Кобякова и Новоселовой, рассматривающих настоящее дело по обвинению Кузнецова, подлежит отводу по следующим основаниям.

1. В судебном заседании 7 апреля 1989 года указанной судебной коллегией в отсутствие подсудимого Кузнецова и защитников Котова и Кузина на основании сфальсифицированной судом картины поведения подсудимого в процессе было вынесено заведомо несправедливое определение о направлении последнего на повторную судебно-психиатрическую экспертизу.

Указанное обстоятельство вынесения заведомо несправедливого определения подтверждается заявлением гражданки Карелиной, замечаниями адвоката Котова на протокол судебного заседания 7 апреля, видеозаписью оператора правоохранительных органов. Вышеназванными неправомерными действиями суда были таким образом грубо нарушены требования ст.49 ч.1 и 251 ч.2 УПК РСФСР. В тех же действиях, кроме того, усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст.ст. 175 и 177 УК РСФСР.

2. Председательствующий в судебном заседании 7 апреля Мамаев, невзирая на своевременное принесение защитой замечаний на протокол и частных жалоб на определение о направлении подсудимого на повторную экспертизу СПЭ, упомянутые документы из дела изъял, чем фактически воспрепятствовал реализации подсудимым права на защиту от необоснованного определения, имея в виду, что приобщение к материалам дела частных жалоб, согласно ст.330 ч.1 и 331 ч.3 УПК РСФСР, приостанавливало исполнение определения до проверки его законности в кассационной инстанции — Свердловский облсуд. Факт своевременного получения судом частных жалоб защитников подтверждается письмом заместителя председателя Свердловского облсуда Шестаковым от 12.05.89. за № 1-7/3-760. В этих действиях председательствующего Мамаева присутствуют признаки преступления, предусмотренного ст.171 ч.1 УК РСФСР.

Мамаев, зная, что на определение от 7 апреля защитниками в установленном порядке принесены частные жалобы и, следовательно, что действие его в связи с этим приостановлено, тем не менее вновь, выйдя за пределы предоставленных ему полномочий, отдал самоуправное распоряжение об исполнении не вступившего в законную силу определения. В этих действиях председательствующего

Мамаева усматриваются признаки преступления, предусматривающегося ст.171 ч.2 УК РСФСР.

В связи с преступной деятельностью председательствующего Мамаева 30 мая 1989 года защитой сделано заявление Генеральному

Судебное заседание, проводимое при подобном беззастенчивом попрании самых элементарных принципов независимости и гласности судопроизводства, есть по существу глумление над самой идеей правосудия. Именно поэтому считаем нецелесообразным свое участие в подобном рода фарсе.

Для нас не имеет значения, действует ли суд незаконно по собственному побуждению или исполняет чьи-либо указания. — и в том, и в другом случае каждый из судей поступает с прямым личным умыслом на нарушение законных прав и интересов подсудимого. Неумышленный характер этих нарушений исключается еще и тем, что в составе коллегии помимо председательствующего имеется достаточно компетентный знаток уголовного процесса. Это — кандидат юридических наук Кобяков.

Только исключительно целенаправленным обвинительным уклоном можно объяснить то, что не затребывается судом по ходатайствам защиты, не исследуется в заседании решающее доказательство невиновности подсудимого — видеозапись оператора правоохранительных органов самого момента задержания на митинге 11 декабря 1988 года и материалы административных судебных дел по Ленинскому РОВД, характеризующие подлинный служебный и моральный облик потерпевшего Радионова.

К настоящему ходатайству прилагаю на 95 листах подписи свыше 2000 граждан г.Свердловска, среди прочего ходатайствующих о проведении выездного заседания, а также прилагается ходатайство народного депутата СССР Кудрина.

Копии настоящего ходатайства переданы комиссии по международному сотрудничеству в области гуманитарных вопросов и прав человека, а также в средства массовой информации.

В подтверждение того, что излагается в ходатайстве, мне хотелось бы довести до сведения общественности то, что мной предприняты следующие действия. После того, как было сделано заявление о привлечении председательствующего Мамаева к уголовной ответственности, я не получил никакого ответа от прокуратуры области и прокуратуры города, которой было поручено проведение расследования фактов и обстоятельств, указанных в этом заявлении, хотя, как вы знаете, решение прокуратуры обязано принимать в 10-дневный срок. Прошло уже более 3-х месяцев — ответа нет.

Что из этого следует? Из этого следует один вполне определенный вывод: надзорные действия по соблюдению законности прокуратуры, правосудная деятельность суда, как областного, так и районного, полностью парализована мафиозными происками местного обкома КПСС во главе с Бобыкиным. Он, и только он, заинтересован в том, чтобы подлинное обстоятельство фабрикации необоснованного обвинения против подсудимого не были известны общественности, чтобы виновные в этой фабрикации должностные лица не понесли за это предусмотренную законом расправу.

В связи с этим наша совместная позиция, как моя, так и адвоката, основывается на следующем: ни при каких обстоятельствах ни я, ни адвокат Котов, иметь дело с преступным составом суда не будем. После этого я хотел бы передать ходатайство об отводе и два приложения, а именно: подписи под обращением и ходатайство депутата Кудрина о проведении выездной сессии. — суду.

Судья Мамаев. Ходатайство депутата Кудрина оставьте при себе, и давайте решим вопросы по отводу.

Защитник Кузин. Это буду решать я: как и в какой форме делать ходатайство об отводе: мое право сделать так и прошу мои права не ограничивать. Вы можете дать любую оценку моему ходатайству, но принять и приобщить к делу все мои материалы вы обязаны.

Судья Мамаев. Обсудим это ходатайство. Подсудимый, встаньте. Вы присоединяетесь к данному ходатайству?

Кузнецов. Полностью присоединяюсь к данному ходатайству.

Судья Мамаев. Адвокат Котов, встаньте. Слушаем вас по заявленному ходатайству и отводу суда.

Адвокат Котов. Заявленное ходатайство составлено нами обоими, я прошу рассматривать его как совместное ходатайство, я, естествен-

У выхода из тюрьмы. Т.Карелина ведет своего мужа, ослабленного 35-суточной голодовкой, к автомобилю.

тельность. В ходатайстве прокурора о закрытии судебного процесса отказано. Разбирательство дела отложено на 1.08.89.

1 августа суду предъявлена справка из горбольницы, где Кузнецов находился на излечении в связи с истощением, вызванным длительной голодовкой, и заболеванием почек. Дело приостановлено.

6 сентября 1989 года процесс возобновился. Адвокат Котов и защитник Кузин в связи с тем, что здание суда было оцеплено войсками ОМОН и туда был прекращен свободный доступ граждан, в знак протеста покинули зал до начала судебного заседания. По этому поводу судьей Мамаевым было вынесено частное определение в адрес Свердловской областной коллегии адвокатов и Московской организации Демократического союза. В нарушение закона процесс продолжался в их отсутствие.

Кузнецов вновь заявил отвод всему составу суда — председательствующему Мамаеву, народным заседателям Кобякову и Новоселовой, — кроме того, прокурору Василию: поскольку он не доверяет всему советскому суду как не имеющему института присяжных и не являющемуся независимым, а данный состав суда вынес незаконное и необоснованное определение о направлении на судебно-психиатрическую экспертизу, из материалов дела судом были изъяты частные жалобы защитников, приостанавливающих исполнение определения, сфальсифицирован протокол судебного заседания. Прокурор Василий участвовал в вынесении несправедливого определения в отсутствие подсудимого и его защитников, что противоречит существующему законодательству.

После перерыва суд вынес определение, что ходатайство подсудимого не подлежит удовлетворению, поскольку ст. 59 и 60 УПК РСФСР среди обстоятельств, устранивших судью и весь состав суда, прокурора от участия в рассмотрении уголовного дела не содержит таких оснований, на которые ссылается подсудимый.

Судья Мамаев. Мнение прокурора по заявленному ходатайству.

Прокурор Василий. Товарищи судьи, наш процесс должен сводиться не только к рассмотрению данного уголовного дела, но и нести за собой какое-то воспитательное воздействие, и поэтому, когда со стороны юристов допускаются какие-то ультимативные требования и они идут вразрез с законом, необходимо реагировать на подобные нарушения. Я полагаю, что в соответствии со ст. 47, 49 п. 1 УК РСФСР мы обязаны обеспечить подсудимому защиту, без защиты мы не имеем право рассматривать данное дело, и поэтому я полагаю, что заявленное ходатайство подсудимого является вполне обоснованным и подлежит удовлетворению. Одновременно с этим я считаю, что через областную коллегию адвокатов необходимо решить вопрос о вызове в судебное заседание защиты подсудимому Кузнецову. С учетом изложенного, я считаю, что дело подлежит отложению до обеспечения защиты подсудимому Кузнецову.

Суд выносит определение об отложении дела до 7.09.89.

Принято также решение сообщить в президиум Свердловской областной коллегии адвокатов о неявке в судебное заседание адвоката Котова, сообщить в Демократический союз о неявке в судебное заседание защитника Кузина.

В адрес президиума Свердловской областной коллегии адвокатов повторно вынесено частное определение на грубейшее нарушение уголовно-процессуального закона адвокатом Котовым.

7 сентября оцепление ОМОН у здания суда было снято. В зале присутствовали адвокат Котов и защитник Кузин.

Отвечая на вопрос судьи Мамаева, Кузнецов еще раз заявил отвод всему

Специальное приложение

но, его полностью поддерживаю и добавляю только следующее, что, исходя из приведенных доводов, я призываю суд проявить благоразу-

димого. Кузнецов зачитывает заявление о политической забастовке адвокатов, которое встречено присутствующими бурными аплодисментами.

Август 1989. У здания суда.

мие и удовлетворить данное ходатайство. У меня все.

Судья Мамаев. Так... Мнение потерпевшего Радионова по заявленному ходатайству?

Радионов. Считаю, что заявленное ходатайство не имеет под собой никакой юридической почвы. Считаю, что действия суда основаны на законах, а защита неправильно толкует те или иные факты, которые были как 7 апреля, так и в последующее время. Я считаю, что совершенно справедливо был направлен подсудимый Кузнецов на повторную экспертизу. Считаю также, что действия адвоката Котова являются также неправомерными и не основанными на законе, так как он фактически оставил своего подзащитного без защиты в нарушение существующих норм УПК.

Считаю, что оснований для отвода суда в настоящий момент не имеется.

(Потерпевшие Жигалов и Коржавин: оснований для отвода суда не имеется. Ходатайство защитников не подлежит удовлетворению.)

Прокурор Васильков. Товарищи судьи, безусловно, заявленное ходатайство прозвучало весьма эмоционально, и публика с восторгом восприняла заявленное ходатайство. Но я должен сказать, что заявленное ходатайство опирается на бездоказанный тезис: все идет оттого, что суд незаконно стал удалять из зала свидетельницу Карелину, в этом виноват суд, поскольку она написала письменное заявление о том, что не желает быть свидетелем, — и уже отсюда идут все последующие доводы, что суд совершил преступление... Все это — надругательство над судом, все это можно было выразить более корректно, и мне непонятно в данном случае поведение защитника Кузина.

Если мы обратимся к материалам дела, жена подсудимого Кузнецова является свидетелем, и решать вопрос: допрашивать или не допрашивать ее в качестве свидетеля, — отводится только суду. Но если мы обратимся последовательности и настойчивости адвоката Котова, последний в своем ходатайстве в 24 пунктах неоднократно указывал на то, что в качестве свидетеля по отдельным моментам необходимо допросить жену подсудимого. (Адвокат просил допросить Карелину как свидетельницу по факту «сопротивления» 11.12.88 г., а не как свидетельницу по характеристике мужа. — Ред.)

Приведенные доводы защитника Кузина не являются для меня убедительными, и говорить о том, что у состава суда имеется состав преступления либо по ст.175, либо ст.177, — это необоснованно. На сегодняшний день нет никакого состава преступления, и этот вопрос, во всяком случае, необходимо решать не здесь.

В связи с этим я полагаю, что заявленное ходатайство является необоснованным и не подлежит удовлетворению.

...

Суд выносит определение об отказе в удовлетворении ходатайства защиты, поскольку «доводы защиты необоснованы и надуманы».

После перерыва заседание продолжается в отсутствие защитников подсу-

ДОКУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИИ

Ходатайство

В Кировский районный народный суд г. Свердловска от народного депутата СССР Кудрина Л.С.

В Кировском районном народном суде г. Свердловска 6 сентября 1989 г. возобновился процесс по делу Кузнецова С.В., привлечший внимание мировой общественности.

Помещение суда, в котором идет процесс, может вместить лишь незначительное число людей, желающих присутствовать на нем, по этому поводу в суд обращались многочисленные группы граждан, а также народный депутат СССР Бурбулис Г.Э.

К этому обращению приложены подписи 2.000 граждан, выступающих за выездное заседание суда по делу Кузнецова.

Готов оказать помощь в подыскании и предоставлении соответствующего помещения.

7.09.89.

Политическая забастовка адвокатов

8 сентября 1989 г. защитники по «делу Кузнецова» Виктор Кузин и Сергей Котов сделали заявление о том, что ими исчерпаны все процессуальные средства защиты своего подзащитного от судебного и прокурорского произвола, включая обжалование неправоудного определения суда и фальсификации материалов дела, неоднократные обращения в прокуратуру с требованием пресечь судебский произвол и наказать виновных.

В качестве крайней меры, используя право, предусмотренное ст. 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ими была объявлена политическая забастовка с требованием устранить из процесса преступный состав суда и обеспечить слушание дела в выездном судебном заседании.

Мы призываем всех честных адвокатов проявить профессиональную солидарность и не допустить использования себя в роли штрейкбрехеров.

**Адвокат КОТОВ С.Л.
защитник КУЗИН В.А.**

КОММЕНТАРИЙ: Президиумом областной коллегии адвокатов вместо того, чтобы разобраться в требованиях бастующих и заявить о своей принципиальной позиции, стали предпринимать лихорадочные усилия для того, чтобы сорвать забастовку и нанять штрейкбрехеров, что им частично удалось.

Зам. председателя президиума Каштанкин В.И. и заведующий 5-й юрконсультацией Куприянов Б.Я. совместными усилиями склонили к согласию на участие в процессе адвоката Юрченко Н.П. Поскольку она сама участвовала в длительном процессе, была достигнута договоренность о кратковременном перерыве в нем, и они на такси отправили ее 13.09.89. в Кировский районный суд, что было незаконно, и где она подорвала позицию бастующих и усугубила положение Кузнецова.

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ 13 СЕНТЯБРЯ 1989

(Присутствуют: подсудимый Кузнецов, потерпевшие Радионов, Цигалов, Коржавин, прокурор Васильков. Отсутствуют: адвокат Котов и защитник Кузин. В судебное заседание вызвана адвокат Юрченко.)

Судья Мамаев. Из свидетелей по списку обвинительного заключения кто-то находится в зале судебного заседания? Жена подсудимого, я к вам же обращаюсь. Татьяна Юрьевна, ну встаньте, существует же порядок, этика. Встаньте, пожалуйста. Встаньте!

Карелина. У меня нет никакого желания ни этикета с вами соблюдать, ни вообще разговаривать. Я дала вам письменное заявление, что я отказываюсь от дачи свидетельских показаний — можете привлечь меня к уголовной ответственности — это ваше право.

Судья Мамаев. Встаньте, пожалуйста, чтобы вас все видели. Все свидетели до начала судебного заседания удаляются из зала. Это ваше право отказаться от дачи показаний, однако это решается на определенной стадии — в стадии судебного следствия.

Карелина. Так решайте. Я с самого начала отдала вам свое заявление — у вас семь с половиной месяцев было это решать.

Судья Мамаев. Суд объявляет перерыв.

...

В перерыве в кабинете Мамаева состоялась его беседа с Кузнецовым.

Кузнецов:
— Вы ведь консультировались с юристами: свидетеля удалять насильственно из зала вы не имеете права, если человек остается в зале — он просто перестает быть свидетелем.

— Только после определения суда.
— Что, вы еще раз ее будете удалять?
— Вы, насколько я понимаю, нарываетесь на скандал.
— Как разнет. Свидетель имеет право отказаться быть свидетелем.
— Давайте, Кузнецов, не будем дискусировать.

— Ну, я не знаю, если вас точка зрения, мнение доктора юридических наук не убеждает — Исакова, — уж извините... Он же не основывается на том, что его левая нога захотела.

— Ну, он теоретик...
— Не понимаю, зачем вам все это нужно. Тем более, что в зале находятся и другие свидетели — не будем просто говорить — кто.

...

После перерыва Мамаев зачитывает полный список свидетелей и удаляет присутствующих в зале. Карелина остается в зале.

Судья вновь выясняет паспортные данные Кузнецова.

Судья Мамаев. Подсудимый составу суда не доверяет? По тем же основаниям?

Кузнецов. Составу суда не доверяю по основаниям, изложенным мной подробнейшим образом 6 сентября, повторно 7 сентября. Пока к этому добавить нечего.

Судья Мамаев. Мнение потерпевшего Радионова — ну, по старым основаниям, 6 и 7 сентября.

Радионов. Ну, я уже высказывался. Оснований для отвода суда нет.

(Мнение потерпевших Жигалова и Коржавина: оснований для отвода суда нет.)

Мнение прокурора: заявленное ходатайство 6 и 7 сентября 1989 года об отводе состава суда оставить без удовлетворения.)

...

После перерыва суд выносит определение об отказе удовлетворить ходатайство подсудимого, заявленное им 6 и 7 сентября.

Судья Мамаев. Обсуждается вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие защитника Кузина и адвоката Котова. Подсудимый, встаньте. Ваше мнение?

Кузнецов. Мое мнение таково, что в отсутствие адвоката Котова и защитника Кузина рассматривать дело невозможно.

(Судья Мамаев разъясняет ст.48 УПК РСФСР: «...в тех случаях, когда участие избранного обвиняемым защитника невозможно в течение длительного времени, суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника и

назначить обвиняемому защитника через коллегия адвокатов», а также ст.51 УПК РСФСР: «...адвокат не вправе отказать от принятой на себя защиты обвиняемого».)

Судья Мамаев. Адвокат Котов в нарушение этой статьи объявил политическую забастовку, письменно выразив это в переданном вами документе, правильно? И вступил в другой процесс со вчерашнего дня в областном суде, данной процесс ориентировочно рассчитан на 6 месяцев. В соответствии со ст.48 суд имеет право заменить вам адвоката, так как в деле участвует государственный обвинитель. Но за вами остается право выбора адвоката — это вам понятно? Мы сегодня разъяснили вам эти права — гласно, открыто, перед всем народом. Вы поняли смысл данной статьи?

В судебное заседание был приглашен адвокат Юрченко. Данный адвокат вас устраивает?

Кузнецов. Данный адвокат меня не устраивает.

Судья Мамаев. Вы хотите выбрать себе адвоката по усмотрению?

Кузнецов. Да, я хочу выбрать себе адвоката по усмотрению.

Судья Мамаев. (диктует секретарю) Прошу предоставить мне право в соответствии с законом...

Кузнецов. Нет, минуточку, не надо за меня говорить, у меня тут есть заявление официальное. Мне не обойтись защитник, которому я бы мог доверять, прошу предоставить мне время, дать возможность пригласить в процесс другого адвоката — от услуг адвоката Юрченко отказываюсь.

Судья Мамаев. Данное определение о допуске адвоката Юрченко еще нет — этот вопрос еще не обсуждался. Данный адвокат к делу еще не допущен, он просто присутствует в зале судебного заседания. Мы вам не навязываем, а предлагаем, реально обеспечиваем — ваше право отказаться.

Кузнецов. Учитывая то, что адвокатами в своем обращении о политической забастовке выдвинут призыв ко всем честным адвокатам не быть в роли штрейкбрехеров, я думаю, что это будет довольно-таки продолжительный процесс — поиски адвоката, который бы был достаточно компетентным... Ведь не каждый же адвокат согласится быть в роли штрейкбрехера.

(Мнение потерпевшего Жигалова: срок прошу дать на усмотрение суда, но гораздо меньше месяца. Потерпевший Коржавин: дать срок не больше недели.)

Мнение прокурора: мы должны предоставить время. Срок — на усмотрение суда.)

...

После перерыва суд выносит определение: месячный срок подсудимым вышес и направлен на затяжку рассмотрения данного уголовного дела, дело слушанием отложить до 18 сентября.

ДОКУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИИ

Заявление

В Кировский народный суд г. Свердловска от подсудимого Кузнецова С.В.

Для участия в уголовном деле по моему, Кузнецову С.В., обвинению назначен адвокат Юрченко для защиты моих интересов. Закон, а именно, ст.48 УПК РСФСР, предусматривает, что защитник приглашается обвиняемым. По данному процессу мне необходим защитник, которому я мог бы доверять, поэтому я не желаю пользоваться услугами адвоката по назначению, а в соответствии со ст.48 ч.3 УПК РСФСР прошу предоставить мне время для обеспечения реального права на защиту и дать возможность пригласить в процесс другого адвоката.

От услуг адвоката Юрченко отказываюсь.

13.09.89.

Ходатайство об отводе суда (ст.62, ч.2; ст.59, ч.1, ч.3 УПК РСФСР)

В Кировский районный суд г. Свердловска от адвоката Котова С.Л.

8 сентября с.г. защитниками по делу Кузнецова Котовым и Кузиным уже заявлялось развернутое ходатайство на пяти листах об отводе настоящему составу суда. Отвод не был удовлетворен, в результате чего защитниками была объявлена политическая забастовка. В

Татьяна Карелина

Судья Мамаев. Сколько вы просите время, конкретно?

Кузнецов. Месяц. Дело сложное.

Судья Мамаев. Хорошо. Потерпевший Радионов, ваше мнение?

Радионов. Я согласен с заявлением подсудимого Кузнецова и думаю, что необходимо предоставить срок до понедельника (18 сентября). (Оживление в зале)

Судья Мамаев. Прошу тишину соблюдать, давайте уважать, будем строить правовое государство. Все здесь одинаковы — и подсудимый, и потерпевший — все участники процесса.

настоящем судебном заседании я вновь заявляю отвод судье Мамаеву по основаниям, изложенным в ходатайстве от 8.09.89., а также по дополнительным основаниям, изложенным ниже. В случае неудовлетворения настоящего ходатайства политическая забастовка продлится до 19.00 18 сентября 1989 года.

Судья Мамаев подлежит отводу по следующим основаниям:

1. Председательствующий Мамаев под предлогом поиска помещения для выездной сессии судебного заседания затягивал назначение дела к слушанию. В результате для защитников сложи-

ДЕЛО КУЗНЕЦОВА

лась неблагоприятная ситуация, а именно: у защитника Котова с 4 сентября 1989 года начался процесс в областном суде («Тавдинское дело») сроком примерно на три месяца. По этой причине я вынужден был обратиться в президиум коллегии адвокатов, которым было согласовано с облсудом, что по «Тавдинскому делу» будет объявлен перерыв на столько дней, сколько будет необходимо для проведения дела Кузнецова. Однако, перерыв был объявлен явно недостаточный — всего до 11 сентября, т.е. фактически на процесс по делу Кузнецова отвели три дня — 6, 7, 8 сентября.

Август 1989. У здания Свердловской тюрьмы. Т.Карелина и С.Кузнецов.

7 сентября судья Мамаев пригласил меня в кабинет, при этом попросил защитника Кузина при разговоре не присутствовать. Конфиденциальный характер информации заключался в следующем: судья Мамаев попросил меня в понедельник выйти в процесс по «Тавдинскому делу», а он назначит процесс по делу Кузнецова на вторник, поскольку есть договоренность, что «Тавдинское дело» будет отложено, чтобы можно было спокойно провести процесс в Кировском суде.

Однако оказалось, что перерыв в «Тавдинском деле» никто объявлять не собирается, а судья Мамаев запасся справкой, что процесс в облсуде будет продолжаться 6 месяцев. На этом основании он терроризирует моего подзащитного, требуя от него, чтобы он нашел себе другого защитника.

Из этого следует, что судья Мамаеву было заранее известно, что в областном суде никто перерыва объявлять не собирается, а конфиденциальность разговора нужна была ему для того, чтобы затем трудно было установить истину. Таким образом судья Мамаев обманул меня, заявив, что в процессе по «Тавдинскому делу» будет объявлен перерыв, а чтобы этот обман был недоказуем, сделал это в отсутствие Кузина.

2. Составом суда было вынесено определение 13.09.89., в котором искаженно представлено волеизъявление Кузнецова, а именно: Кузнецов сделал письменное заявление о том, что не считает возможным пользоваться услугами адвоката по назначению ввиду того, что Кузнецову был представлен адвокат Юрченко.

Определения о назначении защитника вынесено не было. Каким образом адвокат Юрченко оказалась в процессе, почему на Кузнецова было оказано психологическое давление таким образом, будто бы адвокат Юрченко уже назначена коллегией адвокатов по определению суда? На эти вопросы никто ответа не дает.

3. Если сравнить определение суда и заявление Кузнецова, то бросается в глаза грубая передержка. В определении записано: «Суд, обсудив ходатайство о замене защитника...»

Налицо следующая ситуация: абсолютное отсутствие нормальных условий труда для защитников и их подзащитного, так как состав суда умышленно извращает смысл сказанного и даже написанного подсудимым, ввиду своей тенденциозности и обвинительно-уклона, а также отсутствия элементарной этики.

18.09.89.

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ 18 СЕНТЯБРЯ 1989

(Судебная коллегия под председательством Мамаева С.В., народные заседатели Морозова и Давлетшина.

Присутствуют: подсудимый Кузнецов, потерпевшие Радионов, Жигалов, Коржавин, адвокат Котов, прокурор Василюк. Отсутствует защитник Кузин.)

ну. Ничего подобного я не говорил. При таком чрезмерно вольном толковании слов я считаю более невозможным участвовать в работе суда, отвечать на какие-либо вопросы, у меня есть адвокат Котов...

Судья Мамаев. Кузнецов, устанавливается ваша личность.

Кузнецов. Что еще в моей личности вам непонятно?

Судья Мамаев. Вы чем мотивируете, что вы отказываетесь отвечать на вопрос: судимы вы или не судимы? Какая взаимосвязь?

Кузнецов. Я обязан отвечать на паспортные данные. Все это я ответил.

Судья Мамаев. Хорошо, садитесь.

(Спрашивает потерпевшего Радионova, потерпевших Жигалова и Коржавина.)

Судья Мамаев. Подсудимый, встаньте. Составу суда вы не доверяете?

Кузнецов. Отказываюсь отвечать на вопрос.

Судья Мамаев. Подсудимый отказывается отвечать. Составу суда доверяет подсудимый?

Кузнецов. Я еще раз повторяю: я отказываюсь отвечать на вопросы.

Судья Мамаев. Вы понимаете вопрос?

Кузнецов. Я понимаю вопрос, я отказываюсь на него отвечать.

Судья Мамаев. Почему?

Кузнецов. По основаниям, изложенным мной только что.

Судья Мамаев. Повторите свои основания. Давайте вспомним: вы не доверяете всему советскому суду?

Кузнецов. Я отказываюсь отвечать по тем основаниям, что судом сознательно извращаются мои слова. Участвовать в этом судилище, в этом балагане, я считаю для себя унижительным.

Судья Мамаев. Возвращаемся к вашему письменному отводу составу суда, что вы не доверяете всему советскому суду по тем основаниям, что он не имеет института присяжных. Вы поддерживаете данное ходатайство?

Кузнецов. Я отказываюсь отвечать на ваш вопрос.

Судья Мамаев. Хорошо, мы огласим ваш отвод.

Кузнецов. Это ваше право.

Судья Мамаев. (диктует секретарю) На протяжении всего судебного заседания подсудимый заявлял отвод

всему советскому суду, всему составу суда по тем основаниям, что советский суд в силу существующих правил его организации и деятельности не может быть независимым и объективным, о чем свидетельствует факт отсутствия в нем института присяжных заседателей... Подсудимый, не уважает суд, так хоть присутствующих уважайте — зачем читаете газету?

Кузнецов. Так я это слышал неоднократно: я не знаю, зачем суд занимается затягиванием дела?

Судья Мамаев. (продолжает зачитывать ходатайства Кузнецова от 3 и 7 апреля, 6, 7 сентября 1989 года) Подсудимый, встаньте. Вы поддерживаете данный отвод или нет?

Кузнецов. Я отказываюсь отвечать на ваш вопрос.

Судья Мамаев. Садитесь. Мнение адвоката? По отводу составу суда, который ранее заявлял Кузнецов.

Адвокат Котов. Ну, я сейчас не могу судить о том, что было ранее, но...

Судья Мамаев. Вы же участник процесса.

Адвокат Котов. Я считаю, что в данном процессе он отказывается участвовать, и поэтому те ходатайства, заявленные им ранее, не имеют отношения к этому заседанию.

Судья Мамаев. Это вы так считаете?

Адвокат Котов. Да, я так считаю.

Судья Мамаев. Садитесь. (Мнение потерпевшего Радионova: оснований для отвода суда не имеется. Потерпевшие Коржавин и Жигалов: оснований для отвода суда не имеется.)

Прокурор Василюк. Товарищи судьи, я хочу сначала сделать заявление о том, что присутствующие в зале при подготовке дела к слушанию ведут себя довольно-таки нетактично по отношению к суду, по отношению к отдельным личностям. Я прошу предупредить всех присутствующих, чтобы в зале судебного заседания соблюдался порядок, в противном случае необходимо будет применить соответствующие меры. По поводу заявленных ранее ходатайств, я считаю, что отвод суду не обоснован.

(Суд удаляется на совещание).

После перерыва суд выносит определение, что «отвод» Кузнецова суду не подлежит удовлетворению.

Адвокат Котов зачитывает свое ходатайство об отводе председательствующего Мамаева.

Судья Мамаев. Давайте обсудим данное ходатайство. Подсудимый Кузнецов, вы поддерживаете данное ходатайство?

Кузнецов. Да, я поддерживаю заявленное ходатайство. Я могу еще добавить. Можно добавить?

Судья Мамаев. Вы только что отказывались.

Кузнецов. Ну, пожалуйста. Вот видите, когда вам выгодно — вы строго соблюдаете процессуальные нормы. Сейчас вы только что пять минут разговаривали с залом — как это понять? (Мамаев подробно комментировал ходатайство адвоката Котова и предлагал присутствующим участвовать в разговоре с ним.)

Судья Мамаев. Я имею право, согласно процессуальным законам. Давайте, Кузнецов, когда мы с вами поменяемся ролями, я встану и буду объяснять...

Кузнецов. Так позиция должна быть одна у судьи — я так понимаю. Соблюдать процессуальные нормы или нет. А то прошлый раз вы выгоняли присутствующих за то, что они реплики подавали, сейчас вы просите эти реплики из зала. Что это такое?! Это балаган, а не суд. Позиция должна быть одна, а не меняться, как флюгер. Мне такая позиция непонятна, поэтому я считаю, что председательствующий Мамаев не имеет никакого морального права вести этот процесс.

Судья Мамаев. В соответствии с процессуальным законом я имею право высказаться. Мне заявили отвод. Здесь все участники процесса равны. Если кто-то из участников будет не равен — какой же это процесс? Мнение потерпевшего Радионova слушаем.

(Радионов: оснований для отвода суда нет. Коржавин, Жигалов: оснований для отвода суда нет. Считают, что затяжку процесса производил не судья Мамаев, а адвокат и подсудимый.

Прокурор Василюк: отвергает все доводы адвоката.)

Прокурор Василюк. Давайте мы разберемся в этом. Подыскание судом помещения для организации выездного процесса — это была объективная реальность. Этим занимался не только суд, этим занимались Управление юстиции, подклялся сам начальник Дмитриев — обещали подыскать какое-то помещение, для этого требовалось соответствующее время, а товарищ Котов утверждает о том, что здесь шла какая-то затяжка. Никакой затяжки не было: просто хотелось, чтобы этот процесс был действительно гласный, чтобы как можно больше людей присутствовало на процессе... (оживление в зале)

Судья Мамаев. Обойдите минутку, в соответствии со ст.263 УПК РСФСР нарушители общественно порядка удаляются из зала суда. На первый раз я вас предупреждаю.

Прокурор Василюк. И утверждать здесь о том, что шла умышленная затяжка процесса, нет никаких оснований. Нет ни одного убедительного довода, который бы привел адвокат Котов. Заявленное ходатайство об отводе судьи Мамаева не должно быть удовлетворено.

(Народные заседатели удаляются в совещательную комнату.)

После перерыва суд выносит определение об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката об отводе судьи Мамаева.

Адвокат Котов вновь покидает зал судебного заседания.

После неудачной попытки заменить Котова адвокатом Юрченко, которая еще не допущена в процесс и поэтому отказывается принимать участие в процессе, судья объявляет перерыв до 19.09.89.

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ 19 СЕНТЯБРЯ 1989

Судья Мамаев. Секретарь, доложите, где находится адвокат Котов?

Секретарь. Адвокат Котов находится в коридоре суда, явиться в зал судебного заседания отказывается.

Судья Мамаев. Занесите это в протокол. Обсудим с участниками процесса поведение адвоката Котова. Подсудимый, встаньте. Ваше мнение о поведении адвоката Котова?

Кузнецов. Я отказываюсь отвечать на ваши вопросы.

Судья Мамаев. Потерпевший Радионов, встаньте. Ваше мнение о поведении Котова.

Радионов. Я думаю, что необходимо вынести определение суда в адрес областной коллегии адвокатов о привлечении Котова к ответственности. Считаю необходимым суду назначить подсудимому защитника.

(Потерпевший Жигалов поддерживает мнение «товарища Радионova». Потерпевший Коржавин: необходимо привлечь Котова к ответственности. Прокурор Василюк: адвокат Котов умышленно затягивает ведение дела. Необходимо назначить Кузнецову защитника через областную коллегию адвокатов. Одновременно суд должен проецировать на недостойное поведение адвоката Котова и решить вопрос о его дисциплинарной ответственности.)

После перерыва суд выносит определение: освободить адвоката Котова и защитника Кузина от участия в процессе; назначить подсудимому Кузнецову адвоката через президиум областной коллегии адвокатов.

ДОКУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИИ

Частная жалоба

В судебную коллегия по уголовным делам Свердловлблсуда от адвоката Котова С.Л., защитника Кузина В.А.

19 сентября 1989 года определением Кировского райнарсуда г. Свердловска под председательством народного Мамаева С.В. были освобождены от участия в деле защитники по делу Кузнецова С.В. — адвокат Котов С.Л. и защитник в порядке ст.47 УПК РСФСР Кузин В.А. Этим же определением подсудимому Кузнецову суд назначил защитника через коллегия адвокатов.

Указанное судебное определение подлежит безусловной отмене как основанное на сфальсифицированных данных, а также грубых нарушениях уголовно-процессуального закона.

1. В определении сознательно фальсифицируется картина событий, происшедших 13 сентября 1989 г. и имеющих значение для дела, а именно: заявление Кузнецовым ходатайства об отложении дела для выбора адвоката по своему усмотрению. Он вынужден был сделать это ходатайство в результате устроенной провокации, оказанного на него психологического давления с участием «приглашенного» адвоката Юрченко Н.П.

2. В определении совершенно нелепо заявляется, что подсудимый Кузнецов до настоящего времени не воспользовался своим правом избрать защитника.

3. В законе указано единственное основание, когда суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника или назначить обвиняемому защитника через коллегия адвокатов — это невозможность участия адвоката в течение длительного срока.

На каком основании суд пришел к выводу, что участие защиты невозможно в течение длительного срока, если накануне адвокат Котов С.Л. выходил в процесс и 19 сентября также был в Кировском райнарсуде, но в процессе не вышел по принципиальным соображениям?

Мы подчеркиваем, что забастовка может прерваться в любой момент, что не оставляет ни малейшего основания для этого незаконного определения.

4. Необходимо сказать, что у подсудимого даже не спросили, согласен ли он на такие процессуальные решения, его право на защиту для суда глубоко безразлично.

Надо подчеркнуть, что такое решение грубо попирает уголовно-процессуальный закон, права обвиняемого, статус адвоката.

Освобождение адвоката от участия в процессе не в о з м о ж н о , пока он является членом коллегии адвокатов.

Судья Мамаев создает прецедент, ущемляющий статус адвоката и права коллегии адвокатов.

В связи с изложенным, на основании ст.ст.325, 331, 47, 48, 49 УПК РСФСР ПРОСИМ:

Отменить определение Кировского райнарсуда как принятого с грубейшими процессуальными нарушениями, и

Специальное приложение

ДЕЛО КУЗНЕЦОВА

передать дело в тот же суд в ином составе судей.

20.09.89.

КОММЕНТАРИЙ: Ответа не дано.

Обращение

Мы, граждане Свердловска, присутствующие на процессе по делу Кузнецова, возмущены произволом, чинимым «народным» судьей Мамаевым, отстранившим адвоката Котова и защитника Кузнецова от защиты подсудимого Кузнецова, хотя подсудимый от адвоката и защитника не отказывался.

Политическая забастовка адвокатов вызвана вопиющими нарушениями законности и поэтому является совершенно обоснованной.

Мы поддерживаем требования защиты об отстранении судьи Мамаева.

19.09.89.

КОММЕНТАРИЙ: В течение нескольких дней под обращением собраны подписи свыше 1.000 человек.

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ 21 СЕНТЯБРЯ 1989

(Присутствуют: подсудимый Кузнецов, потерпевшие Радионов, Жигалов и Коржавин, прокурор Василюк, адвокаты Котов и Юрченко.)

Судья Мамаев. Адвокат Юрченко, встаньте. У вас есть направление от президиума Свердловской областной коллегии адвокатов? (Юрченко подает направление, судья зачитывает) Составу суда доверяете?

Адвокат Юрченко. Товарищи судьи, у меня есть заявление в связи с тем, что решается вопрос о порядке введения меня в дело.

Поскольку я считаю, что в данном судебном процессе нарушается право на защиту Кузнецова, в данном судебном заседании участвовать в качестве защитника не могу по следующим обстоятельствам.

1. Вынесенное определение о замене адвоката является незаконным, поскольку суд заменил защитника подсудимому без его согласия и никакими документами факт невозможности участия адвоката Котова в процессе в течение длительного времени не подтвердил.

2. 18 и 19 сентября адвокат Котов находился в зале судебного заседания, более того, 18 сентября он заявил отвод председательствующему по делу Мамаеву и выполнял роль защитника.

В определении отсутствует ссылка на закон, которым суд руководствовался, вынося определение о замене адвоката...

Судья Мамаев. Одну секундочку, подсудимый Кузнецов, вы где находитесь? Вам разрешили фотографировать?

Кузнецов. Мне не запретил никто. В зале не запрещено снимать.

Судья Мамаев. В следующий раз без разрешения не снимайте.

Кузнецов. Гражданин судья, я вас не понял.

Судья Мамаев. Садитесь. Не поняли — стойте. (Юрченко) Продолжайте.

Адвокат Юрченко. Если адвокат Котов не явился в процесс, то в соответствии со ст.261 ч.2 УПК РСФСР суд должен был отложить дело, поскольку замена адвоката-защитника подсудимого допускается только с согласия подсудимого. Если Котов не явился, то суд, ссылаясь на его действия, мог бы применить к нему меры, предусмотренные ст.263 ч.2 УПК РСФСР. Других оснований для освобождения защитника от дела не предусмотрено.

В определении не указано, дал ли Кузнецов согласие на замену защитника Котова, если даже, как это указано в определении, участие защитника невозможно в течение длительного времени, то суд обязан был предложить подсудимому пригласить другого защитника и только в случае его отказа выносить определение о назначении защитника через коллегию ад-

вокатов (Сборник Постановлений Пленума президиума Верховного Суда, 1981, с.733).

Ссылка суда на то, что 13 сентября, то есть ДО выхода в процесс Котова и ДО вынесения определения суда, подсудимому якобы предоставлялось такое право, — незаконна, поскольку право должно быть предоставлено ему ПОСЛЕ вынесения определения о замене защитника.

Считаю, что это — нарушение права на защиту, и поэтому освобождение Котова не вызывалось объективными причинами. Более того, освобождая от участия в деле юриста Кузнецова, суд не представил Кузнецову права, предусмотренного ст.ст.47, 48, 251 УПК на осуществление защиты выбранным им защитником либо на замену его другим защитником.

Поэтому данное нарушение УПК в силу ст.345 п.4 является основанием для отмены приговора в случае его вынесения.

Поэтому я считаю, что в данном случае, тем более, что Кузнецов отказался от моих услуг, а у Кузнецова имеется соглашение с адвокатом Котовым, я считаю, что участие другого защитника по данному делу без согласия подсудимого невозможно.

Поскольку меня спрашивали в отношении отвода, то нарушение

права на защиту вызывает недоверие у адвоката составу суда.

Судья Мамаев. Это расценивать как отвод всему составу суда?

Адвокат Юрченко. В данном случае я говорю о недоверии составу суда, в связи с нарушением права подсудимого на защиту.

Судья Мамаев. Составу суда, прокурору и секретарю? Всем?

Адвокат Юрченко. Да, составу суда, всего.

Судья Мамаев. Мнение подсудимого Кузнецова?

Кузнецов. Отвод поддерживаю и заявляю, что мне необходимо предоставить возможность пользоваться услугами адвоката Котова и защитника Кузнецова.

(Мнение Радионова: отвод не подлежит удовлетворению, поскольку вынесенное судом определение ни обжалованию, ни опротестованию не подлежит и принятое решение должно исполняться. Суд принял все меры для обеспечения защиты подсудимого.

Жигалов: на усмотрение суда. Коржавин: оснований для отвода суда нет. Поведение адвоката Котова незаконно. Мнение прокурора: суд обоснованно принял решение об освобождении адвоката Котова от дальнейшего участия. Никаких нарушений норм УПК нет. Никаких нарушений прав подсудимого на защиту нет. Заявленное ходатайство адвоката Юрченко необоснованно и не подлежит удовлетворению.)

После перерыва суд выносит определение об отказе в удовлетворении ходатайства.

Суд выносит определение о перерыве до 25.09.89.

ДОКУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИИ

**Резолюция
отчетно-выборной конференции
Свердловского общества «Мемориал»**

...Конференция, заслушав и обсудив информацию о нарушениях законности и прав человека, непрекращающихся, несмотря на протесты широкой общественности внутри страны и за рубежом по «делу Кузнецова», приходит к выводу, что рецидивы сталинизма в наше время еще не изжиты. Конференция поддерживает требования об отстранении от процесса судьи Мамаева С.В., опорочившего себя грубейшими нарушениями законности, поправлением прав человека, а также требование о проведении выездного процесса для обеспечения гласности судебного процесса как основной гарантии законности и справедливости.

Конференция требует рассмотрения по существу в кратчайшие сроки органами прокуратуры и юстиции заявлений защитников Кузнецова и Котова о привлечении судьи Мамаева к уголовной ответственности, а также ответа на предстоящей сессии Верховного Совета СССР на депутатские запросы народных депутатов СССР Л.С.Кудрина и Г.В.Старовойтовой и других по поводу вопиющих нарушений законности по «делу Кузнецова».

23.09.89.

25.09.89. прокурор заявил ходатайство о продолжении слушания дела в закрытом судебном заседании. Основания: недисциплинированность присутствующих в зале; присутствующие в зале допускают оскорбительные нападки на потерпевших; в зале постоянно присутствуют свидетели, и отдельные из них — Карелина — демонстративно отказываются покинуть зал суда; в ходе судебного следствия необходимо исследовать имеющиеся в деле заключения судебно-психиатрических экспертиз, а приказ министра здравоохранения СССР запрещает разглашение сведений, содержащихся в медицинских документах; с целью проверки законности деятельности Ленинского РОВД, его бывшего начальника потерпевшего Радионова, необходимо проверить вопросы оперативной деятельности отдела милиции, а на основании приказа министра внутренних дел СССР №0111 от 1989 г. эти сведения не подлежат разглашению.

Суд выносит определение о продолжении слушания дела в закрытом судебном заседании.

Дополнения

ПО СТРАНИЦАМ НЕЗАВИСИМОЙ ПЕЧАТИ

Сергей Кузнецов снова в тюрьме

17 октября Сергей Кузнецов на встрече с народными депутатами от Свердловска вступил в полемику с начальником свердловского УКГБ Юрием Корниловым. Речь шла об обсуждающейся в Верховном Совете амнистии участникам афганской войны, в частности тем, кто перешел на сторону сражающихся афганцев. Начальник УКГБ считал, что они должны нести за это наказание. Сергей ответил Корнилову, что прежде всего тот должен подумать о себе и своей организации, совершившей не меньше преступлений.

18 октября суд, идущий с участием прокурора и назначенного судом адвоката, но в отсутствие обвиняемого и выбранных им защитников — адвоката С.Котова и московского юриста В.Кузнецова, вынес постановление об изменении меры пресечения с подписки о невыезде на содержание под стражей и об аресте Кузнецова.

В тот же день Кузнецов и его жена Татьяна Карелина были задержаны в Первоуральске, где сажались в московский поезд. По сообщению В.Кузнецова Кузнецов собирался рассказать на пресс-конференции в Москве о последних событиях в Свердловске и о своем суде, в частности. «Экспресс-хроника» сообщила, что Сергей и его

жена намеревались обратиться в американское посольство в Москве с просьбой о политическом убежище. (В связи с новым эмиграционным законодательством США с такой просьбой в американское посольство сейчас обращаются тысячи людей, желающих выехать.)

Арестовали Кузнецова милиционеры с пистолетами в руках, и пока вели в Свердловск, не скрывали, что готовят расправу.

На следующий день стало известно, что ближайшее заседание суда отложено до 27 октября.

Несмотря на неоднократные попытки депутата Кудрина получить свидание с Кузнецовым, ему это до сих пор не удалось. Отказали ему и начальник следственного изолятора, и прокурор, и суд. Отказывают они в свидании с Кузнецовым и адвокату Котову. Народный депутат (сам бывший судья, отказавшийся в свое время осуждать неформалов, вышедший из партии и сменивший судебное кресло на работу грузчика) и защитник считают, что и перенос заседания, и отказ им в свидании связаны с тем, что еще не прошли следы от нанесенных Кузнецову при водворении в тюрьму побоев.

Жена получила от Сергея записку, переправленную из тюрьмы в первый же день:

«Карелиной. Я требую встречи со священником нашей церкви. Мне отказывают. По прибытии меня засунули в наручники и насильно побрили голову. Устраивают провокации, обращаются очень плохо. Вероятно, это конец. Я ни о чем не жалею. Прости меня, Таня, поцелуй за меня Нину и Анюту. 19 октября 89, 16 часов.

Сергей»

22 октября во время традиционной встречи неформалов в Историческом сквере были задержаны шесть человек, трое из них провели ночь в отделении милиции, повести в суд выпущены четверым — Маргарите Семеновской, Владимиру Пашкину, Николаю Богданову, Игорю Лихуну.

Сразу после задержания начальник РОВД Дурасов говорил шестерым задержанным, что Сергей Кузнецов был арестован именно за то, что «обидел Юрия Корнилова».

24 октября отец Сергея Кузнецова получил в тюрьме свидание с сыном.

Кузнецов сказал отцу, что с 19 октября он объявил голодовку и будет держать ее до конца. Сергей Кузнецов потребовал, чтобы к нему ежедневно

допускали местного священника, но администрация тюрьмы отказала правозащитнику даже в этом. Начальник тюрьмы пообещал Кузнецову, что в случае продолжения голодовки Сергея «ждет» третья по счету психиатрическая больница.

24 октября по призыву международной организации «Репортеры без границ» Сергея Кузнецова взяли под свою опеку журналисты французского государственного радиовещания — «Радио Франс». В этот день имя Кузнецова многократно звучало в эфире.

В защиту Сергея Кузнецова

**В Комитет ООН по правам человека
Женева**

18 октября 1989 года в Свердловске вновь арестован по политическим мотивам независимый журналист Сергей Кузнецов. Он был освобожден лишь три месяца назад после более чем семимесячного бессудного заключения. Освобожден под давлением советской и международной общественности. Сергей Кузнецов — активный борец против произвола КГБ. В тюрьме Сергей Кузнецов подвергался и подвергается жестокому и бесчеловечному обращению, и есть основания полагать, что ему грозят психиатрические репрессии. С момента ареста он объявил бессрочную голодовку. Состояние его здоровья угрожающее. В медицинской помощи Кузнецову отказано.

Обращаем ваше внимание на непрекращающиеся случаи явных политических репрессий в СССР и на преследование независимых журналистов в частности.

Просим вас поставить перед советскими официальными лицами вопрос о немедленном освобождении Сергея Кузнецова.

Андрей МИРОНОВ, Сергей КОВАЛЕВ, Лев ТИМОФЕЕВ, Валерий СЕНДЕРОВ, Тамара ГРИГОРЬЯНЦ, Виктор РЕЗУН-КОВ, Алексей ЧЕЛНОКОВ, Карен АГАМИРОВ, Алексей ЛУКИН и др.

26 октября,
Москва

ДЕЛО КУЗНЕЦОВА

Специальное приложение

Главе Католической Церкви
Папе Иоанну-Павлу II

Ваше Святейшество!

Обращаемся к Вашему христианскому милосердию.

Жизнь узника совести Сергея Кузнецова в опасности. Более месяца он держит голодовку и при этом постоянно подвергается физическому насилию со стороны тюремщиков. К нему не допускают врачей из-за границы, выразивших желание оказать ему помощь.

Независимый журналист Сергей Кузнецов — политзаключенный, арестованный уже в нынешнее время — время «перестройки» и «гласности», время Горбачева.

В дни государственного визита председателя Верховного Совета СССР в Ватикан и Рим, ради Бога, просим Вас помнить о Сергее Кузнецове, спасти которого способно, быть может, только Ваше вмешательство.

Свящ. ГЛЕБ ЯКУНИН, свящ. ГЕОРГИЙ ЭДЕЛЬШТЕЙН, НИКОЛАЙ МУРАТОВ — представитель УКЦ в Москве, ЛЕВ ТИМОФЕЕВ — представитель Хельсинкской группы, КИРИЛЛ ПОПОВ, АНДРЕЙ МИРОНОВ, ЮРИЙ МИТЮНОВ.

Сообщение по поводу голодовки
солидарности с Сергеем Кузнецовым

В тюрьме города Свердловска погибает Сергей Владимирович Кузнецов, арестованный одиннадцать месяцев назад по сфабрикованному обвинению в клевете и сопротивлению представителям власти. Действительная вина Сергея Кузнецова в том, что он, одновременно с другими членами Свердловской организации партии «Демократический союз», публично выступил против преступных злоупотреблений властью со стороны первого секретаря Свердловского обкома КПСС, члена правовой комиссии ЦК КПСС Бобыкина и начальника УКГБ области Юрия Корнилова. Понимая, что беспристрастный суд неизбежно разоблачит их как инициаторов и организаторов необоснованных преследований Сергея Кузнецова, Бобыкин и Корнилов сделали ставку на бессудную расправу. Два раза Сергея Кузнецова пытались поместить в психиатрическую больницу, систематически избивали в застенке, подвергали пыткам и истязаниям.

26 июля в ответ на протесты советской и международной общественности власти вынуждены были ненадолго освободить его. Однако 18 октября Сергей Кузнецов вновь оказался за решеткой. На этот раз тюремная администрация откровенно заявила ему, что из тюрьмы он живым не выйдет. 2 ноября, на четырнадцатые сутки голодовки протеста, тюремщики причинили ему серьезные травмы позвоночника и головного мозга, поместив его затем в тюремную камеру без лечения. Все это можно расценивать однозначно как покушение на убийство.

Длющийся вот уже восьмой месяц судебный процесс над Сергеем Кузнецовым проходит при закрытых дверях. Приглашенные им адвокаты, после того, как уличили судей в фальсификации материалов дела и потребо-

вали их замены, были устранены от участия в деле. Прокуратура СССР и Свердловская областная прокуратура открыто поощряют беззаконие. Ничего не изменилось и после того, как народный депутат Андрей Дмитриевич Сахаров обратил внимание на недопустимость гибели Сергея Владимировича Кузнецова лично председателя Верховного совета СССР Горбачева и заместителя председателя Лукьянова.

Сегодня наступил тридцать девятый день голодовки Сергея Кузнецова. Он по-прежнему находится в тюремной камере. Его сердце может остановиться в любую минуту. Еще 21 ноября врачом скорой помощи был поставлен диагноз «миокардиодистрофия и кардионевроз».

В сложившейся чрезвычайной ситуации члены Московской, Петербургской, Нижегородской, Пермской и Екатеринбургской организаций партии «Демократический союз» приняли решение приступить 27 ноября к пятидневной предупредительной голодовке солидарности с Сергеем Кузнецовым в поддержку требований о его немедленном освобождении от необоснованного ареста и допуска к нему иностранных врачей, о замене преступного состава суда, о допуске к участию в деле адвокатов Котова и Кузина. В случае невыполнения этих требований объявляется бессрочная голодовка.

Голодовка проходит по адресу: Москва, Профсоюзная улица, дом 11/11, квартира 342. Телефон: 125-51-80.

Настоящее сообщение было сделано 25 ноября на митинге в поддержку народного депутата Аркадия Манучарова и члена партии «Демократический союз» Сергея Кузнецова Валерией Новодворской.

Председателю ВС СССР
Председателю КГБ СССР
Министру обороны СССР
Министру внутренних дел СССР
Председателю исполкома Моссовета

18 октября 1989 г., на следующий день после того, как он вновь публично уличил депутата Верховного Совета РСФСР, начальника УКГБ по Свердловску и Свердловской области Ю. Корнилова в преступной фальсификации обвинений по ст. 70 УК РСФСР против ни в чем не повинных граждан (конкретный факт такой фальсификации приведен в «ЛГ» от 1 ноября с.г.), член партии Демократический Союз Сергей Владимирович Кузнецов был повторно подвергнут произвольному аресту под надуманным предлогом неявки в суд по вызову. В тот же день он был наголо обрит, закован в наручники и брошен в камеру к уголовникам. 19 ноября, протестуя против незаконного ареста, истязаний и пыток, отказа в предоставлении необходимой медицинской помощи, он был вынужден объявить бессрочную голодовку.

Бесчеловечное обращение, которое в очередной раз испытал на себе Сергей Кузнецов, является акцией возмездия со стороны Ю. Корнилова, как это признал 22 октября зам. начальника Ленинского РОВД г. Свердловска А. Дурасов. По циничному признанию тюремной администрации, Сергей Кузнецов на этот раз «из тюрьмы живым не выйдет — если с ним не разделаются уголовники, то это сделает охрана». Об этом в конце октября сообщила жена С. Кузнецова Татьяна Карамыниной адвокат Н. Юрченко.

2 ноября на пути из здания суда в областную тюрьму действиями охранников Сергея Кузнецову были причинены травмы позвоночника и сотрясение головного мозга. В тяжелом состоянии, усугубленном к тому же продолжительной голодовкой, он был возвращен в свою камеру без необходимого лечения.

В свете вышесказанного случившееся нельзя не рассматривать как покушение на убийство. По-видимому, именно такой выход из создавшегося положения на процессе по так называемому делу Кузнецова предпочитают его инициаторы — первый секретарь Свердловского обкома КПСС Л. Бобыкин и начальник УКГБ области Ю. Корнилов: нормальный ход судебного разбирательства чреват для них скандальными разоблачениями, а попытки чинить помехи правосудию вызывают все больший гнев и возмущение общественности.

В настоящее время положение Сергея Кузнецова — за пределами критического. Сегодня наступили 30-е сутки голодовки. Согласно медицинским сведениям на 14 ноября, его кровяное давление составляло 70/45, температура — 35,7°.

13 ноября народный депутат А. Сахаров проинформировал о происходящем председателя Верховного Совета СССР М. Горбачева, а позднее — и его заместителя А. Лукьянова. До сих пор, однако, нет никаких признаков, что произвол остановлен. Похоже, ни того, ни другого не смущает перспектива стать соучастниками политического убийства, предотвратить которое в их власти.

О проведении акции протеста
против политических убийств в СССР

В случае, если наступит трагический исход или в результате истязания здоровью Сергея Кузнецова будет нанесен непоправимый ущерб, если он не будет немедленно освобожден и для оказания необходимой медицинской помощи и лечения к нему не будет допущена одна из трех независимых медицинских организаций, представители которых до сих пор безуспешно добиваются виза на въезд в СССР («Врачи без границ» — Франция, Париж; «Врачи за права человека» — США, Бостон; «Комитет обеспокоенных судебно-медицинских экспертов» — Дания, Копенгаген), Московская организация партии Демократический союз проведет 10 декабря на Пушкинской площади г. Москвы акцию протеста, в ходе которой ее участники подвергнут публичному сожжению официальные документы КПСС, портреты членов ее руководства, символы и знаки созданного ею членомонархического государства. Цель этой сугубо мирной акции

— привлечение внимания советской и зарубежной общественности к одной из наиболее варварских форм борьбы с оппозицией в СССР — политическим убийствам, пресечение тенденции к превращению такой практики в массовую. Проведение подобных акций МКС ДС рекомендовал всем партийным организациям страны.

Время митинга: с 15.00 до 17.00. Примерное количество участников — 5 тысяч человек. Организаторы гарантируют соблюдение прав человека в зоне проведения мероприятия.

По поручению МКС ДС:
В. Кузин (111123, Москва, ул. Новогиревская, 12-1-7, тел. 304-28-01)
Э. Молчанов (127521, Москва, ул. Шереметьевская, 1-2-24, тел. 289-52-94)
И. Царьков (121355, Москва, ул. Ельнинская, 7-11, тел. 141-99-72)

Развернутая резолюция митинга в защиту
народного депутата Аркадия Манучарова и
члена партии «Демократический союз»
Сергея Кузнецова

Участники митинга требуют немедленного и безусловного освобождения Сергея Владимировича Кузнецова из тюрьмы, беспрепятственного допуска к нему врачей из США, Франции, Голландии, Дании, добивающихся в настоящее время въезда в СССР для оказания ему медицинской помощи. Участники митинга требуют проведения тщательного расследования всех допущенных по делу Сергея Кузнецова злоупотреблений, включая предъявление заведомо необоснованного обвинения и произвольного содержания под стражей, выявления и привлечения к уголовной ответственности инициаторов этих злоупотреблений и исполнителей, независимо от занимаемых ими постов, включая члена правовой комиссии ЦК КПСС, первого секретаря Свердловского обкома КПСС Бобыкина и начальника УКГБ по Свердловской области Корнилова. Участники митинга считают, что возбужденное против Сергея Владимировича Кузнецова уголовное дело должно быть либо немедленно прекращено за отсутствием состава преступления, либо рассмотрено в открытом судебном заседании на выездной сессии, как на этом настаивает общественность Свердловска, Ленинграда и Москвы, при неукоснительном соблюдении всех уголовно-процессуальных норм, гарантирующих беспристрастность разбирательства.

Участники митинга заявляют о своем решительном осуждении продолжающейся противоборствующей практики фальсификации уголовных и административных обвинений, дискриминации перед судом и законом, использования методов физической расправы, имеющих место в отношении инакомыслящих в СССР. Участники митинга считают категорически недопустимым использование насилия в любой форме, тем более, в такой, наиболее варварской ее разновидности, как политические убийства, в борьбе с мирной оппозицией. Общественные организации, практикующие такое насилие, либо допускающие его в своих программных документах, подлежат объявлению вне закона.

Принимая во внимание, что личную ответственность за противозаконное преследование и возможную гибель Сергея Кузнецова несут Михаил Горбачев, Анатолий Лукьянов, министр юстиции СССР Яковлев, министр внутренних дел СССР Бокатин, генеральный прокурор Сухарев, председатель Верховного суда СССР Смоленцев, выражающие официальную позицию СССР по отношению к соблюдению прав человека, мы считаем недопустимым проведение в Москве планируемой конференции по правам человека в 1991 году, а также проведение семинара ООН по правам человека в настоящее время.

Участники митинга требуют немедленного освобождения из-под стражи народного депутата Аркадия Манучарова и полного восстановления его в правах.

Резолюция рекомендуется к распространению среди народных депутатов, на Съезде народных депутатов СССР, а также распространению через средства массовой информации.

Москва, 26 ноября 1982 года

ПРИГОВОР ВЫНЕСЕН

Свердловск, 28 ноября. Сегодня вынесен приговор Сергею Кузнецову. По ст. 130 ч. 2 — 1,5 года лагерей общего режима, по ст. 130 ч. 3 — 2 года общего режима, по ст. 191 ч. 2 — 3 года общего режима, итого, с поглощением, общий срок — 3 года лагерей общего режима.

В зал суда Кузнецова внесли на носилках, на скамье подсудимых он лежал, при этом все время присутствовал тюремный врач. Это 41-й день голодовки.

Суд вынес частное определение о привлечении к уголовной ответственности свидетелей за отказ от дачи показаний. Их имена: Селина Татьяна, Борисов Михаил, Грушин Владислав.

Судья предоставил жене Кузнецова 3-минутное свидание с ним прямо в зале суда. Кузнецов заявляет, что дело грубо сфальсифицировано, что он сделал все, что мог, для подлинной демократизации страны и ни о чем не жалеет, что все, что он действительно делал, а не по приговору, он повторил бы заново. Кроме того, он просит помощи у независимых французских врачей.

На 29 ноября в городе объявлена десятиминутная забастовка в знак протеста. Известно, что бастовать намерены институт ГИПРОМЕЗ; инструментальный цех турбомоторного завода и научно-производственное объединение «Уралсистем». Забастовка должна пройти с 9 часов до 9 часов 10 минут утра по местному времени.

МГ МОПЧ

В тот же день сделал заявление академик Сахаров:

Я считаю, что этот приговор является чрезвычайно серьезным нарушением законности и прав человека. Он представляет собой попытку уничтожить в областном масштабе, а, может быть, и в более крупном, гласность и запугать демократические силы.

Этот приговор ставит под угрозу и жизнь Кузнецова, поскольку ясно, что он не прекратит голодовку против несправедливости.

Я считаю, что международная общественность должна высказать свое отношение к этому приговору, ведь она достаточно информирована об этом деле, публикаций было очень много.

Я убежден, что, если Кузнецов не будет освобожден, а дело в отношении него не будет прекращено, станет невозможным проведение конференции по правам человека в СССР. Это дело наносит сильнейший удар авторитету Советского Союза.

АНДРЕЙ САХАРОВ

28 ноября 1989

Независимого журналиста Сергея Кузнецова приговорили к трем годам лагерей после суда, который проходил в условиях, напоминавших методы и время, ушедшие, казалось бы, в прошлое. Единственное преступление Кузнецова — защита прав человека и разоблачение произвола. Его единственное средство самозащиты — голодовка, угрожающая его жизни.

Во избежание трагического исхода мы требуем от советских властей немедленного освобождения С. Кузнецова.

Иван ЛЕВАЙ
(Директор Французского радио),
Нозль МАМЕР (телепрограмма
«Сопровождение»), Андре ЛЬБОВ
(Нобелевский лауреат), Франсуа
ЖАКОБ (Нобелевский лауреат),
Мишель КОТТА (первый канал
французского телевидения),
Альбер ДЮРЮА (директор
«Экспансьон»), профессор
Александр МИНКОВСКИЙ,
Франсуа ГРО (Институт Пастера),
Арлем ДЕЗИР («SOS — Расизм»),
Рони БРОМАН («Врачи без
границ»), «Репортеры без границ»,
«Друзья гласности»